

Анархо-синдикализм в XX веке

Вадим Дамье

2001

Оглавление

Предпосылки возникновения революционного синдикализма	3
Подъем революционно-синдикалистского движения	8
Революционный синдикализм и анархизм	15
Революционные синдикалисты в период Первой мировой войны	25
Революционные годы: между анархизмом и большевизмом	29
Мировое анархо-синдикалистское движение в 20-е — 30-е гг. XX века	47
Идейно-теоретические дискуссии в анархо-синдикализме в 20-е — 30-е гг.	51
Испанская революция и мировой анархо-синдикализм	64
Анархо-синдикалисты в период Второй мировой войны	71
Судьбы анархо-синдикализма во второй половине XX века	75

Предпосылки возникновения революционного синдикализма

К началу XX столетия «старинное соперничество»¹ в организованном рабочем движении между социалистами — сторонниками и противниками политической борьбы за власть, начавшееся еще в I Интернационале и приведшее к его расколу, казалось, определенно дало перевес социалистам-государственникам, то есть социал-демократии. Их противники — антиавторитарные социалисты (анархисты) оказались в большинстве стран оттеснены на обочину рабочего движения. Основные причины этого следует искать как с одной стороны, в ошибочной тактике самих анархистов конца XIX века, полагавших, что они могут вызвать немедленную революцию с помощью символических актов насилия и не нуждаются в прочной и длительной организации сил трудящихся, так и, с другой, в бурном экономическом росте 1880-х годов, который усилил иллюзии о возможности мирного улучшения положения трудящихся в рамках индустриально-капиталистической системы.²

Социал-демократия исходила из представления о том, что история человечества идет по восходящей линии прогресса. Ее теоретики полагали, что капитализм своим развитием подготавливает основу для будущего социалистического общества, которое во многих аспектах (индустриальная и политическая централизация, разделение труда, специализация производственных и общественных функций и т.д.) как бы станет историко-логическим продолжением нынешнего, капиталистического³. Основную разницу между двумя формациями социал-демократы усматривали в принадлежности политической власти: ее следовало отобрать у капиталистов и передать трудящимся, поставив таким образом созданную капитализмом индустриальную машину на службу всем. Иными словами, предполагалось, что фабричная система организации производства будет в той или иной степени перенесена на все общество, а освобождение трудовых классов, социализм станут не разрывом с логикой капитализма и индустриализма, не альтернативой данной системе, а дальнейшим развитием ее собственных закономерностей.

Под контролем социал-демократических партий к началу XX века находились крупнейшие профобъединения Европы: германские и австро-венгерские «свободные профсоюзы», ряд французских, нидерландских, бельгийских и португальских рабочих объединений, Всеобщая конфедерация труда Италии, Всеобщий союз трудящихся Испании, федерации профсоюзов скандинавских стран, Швейцарии и т.д. На позициях парламентского социализма стояло большинство британских тред-юнионов, поддержавших создание лейбористской партии. Особенность тактики социал-демократов в профсоюзном движении состояла в подчинении массовых рабочих организаций политической линии партий, укреплении власти и влияния профбюрократии и ее контроля над распределением профсоюзных средств и фондов, ориентации на чисто экономическую борьбу при том, что политические и социальные вопросы полностью передавались в ведение партии. Анархисты и другие

---

¹ W.Thorpe. «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913-1923. Dordrecht/Boston/London/Amsterdam, 1989. P. XIII.

² См.: A.Castel. De la Premiere Internationale a l'Association Internationale des Travailleurs. Marseille, 1995. P.13-15.

³ См.: H.-J.Steinberg. Zukunftsvorstellungen innerhalb der deutschen Sozialdemokratie vor dem 1. Weltkrieg // Soziale Bewegungen. Jahrbuch 2: Auf dem Wege nach Utopia. Frankfurt a.M. / New York, 1985. S.48-58.

антиавторитарные социалисты удерживали влияние лишь в рабочем движении Испании и Латинской Америки, а также с большим или меньшим успехом действовали в рабочих организациях во Франции, Португалии, Италии.

Однако в начале XX столетия гегемонии социал-демократии был брошен вызов. Недовольство парламентским курсом рабочих партий породило не только внутрипартийную левую оппозицию, но и сопротивление в профсоюзной среде. Возникло новое радикальное течение — революционный синдикализм. Под этим термином стали понимать профсоюзное движение, «которое рекомендовало для преобразования экономических и социальных условий «революционное прямое действие» рабочих масс... в противовес парламентскому реформизму»⁴.

Исследователи называют несколько причин этой радикализации настроений и действий трудящихся. Прежде всего, она была связана с изменением самого положения рабочих в структуре индустриального производства. Вплоть до 1890-х — 1900-х гг. его организация не доходила в целом до такого уровня специализации, который позволял осуществить разделение трудового процесса на дробные операции. Для труда рабочих индустриальных предприятий была характерна известная целостность. В этом отношении он был близок к труду ремесленников, от которых фабричные работники унаследовали психологию и этику автономии, независимости. Они обладали комплексными производственными знаниями в своей специальности, в сфере организации их труда, распределения рабочего времени и т.д. Все это способствовало формированию у них представлений о возможности рабочего контроля над производством в целом, производственного и общественного самоуправления⁵.

Очередной переворот в производстве, начавшийся на рубеже XIX и XX столетий (освоение новых источников энергии, все большее использование электричества и моторов внутреннего сгорания), вызвал изменения в соотношении различных отраслей индустрии и появление новых. Широкое внедрение технических инноваций привело к сдвигам в производственных процессах, в условиях труда и жизни работников⁶. Рабочий класс все больше концентрировался в городах в гомогенных кварталах и районах, что укрепляло классовое сознание и чувство солидарности между наемными тружениками. При стремительном росте прибылей предпринимателей почти повсюду наблюдались стагнация или даже сокращение реальных заработков. Технические и организационные изменения на производстве подрывали профессиональные ремесленные навыки работников. Внедрение механических и электрических деталей, машин и операций разлагали труд на части, что вело к деградации рабочих, к тому, что они все меньше представляли себе процесс своего труда в целом и соответственно утрачивали возможность его контролировать⁷. Новые методы организации работы и менеджмента (прямой наем всех работни-

---

⁴ Cornelissen C. Über die theoretische und wirtschaftliche Grundlagen des Syndikalismus // Forschungen zur Völkerpsychologie und Soziologie. Bd.2. Partei und Klasse im Lebensprozess der Gesellschaft. Leipzig, 1926. S.63.

⁵ См.: Roth K.H. (Hrsg.). Die Wiederkehr der Proletarität. Dokumentation der Debatte. Köln, 1994. S.271.

⁶ См.: Van der Linden M., Thorpe W. Aufstieg und Niedergang des revolutionären Syndikalismus // «1999» Zeitschrift für Sozialgeschichte des 20. und 21. Jahrhunderts. 1990. Nr.3. S.15.

⁷ См.: Thorpe W. «The Workers Themselves». Revolutionary Syndicalism and International Labour, 1913-1923. Dordrecht / Boston / London / Amsterdam, 1989. P.24.

ков, сдельщина, система премий, модели внутреннего стимулирования и внедрение внутрифабричной иерархии) позволяли предпринимателям и администрации интенсифицировать производственный процесс, увеличивая нагрузку на трудящихся и их рабочее время. Все это усиливало недовольство рабочих, прежде всего, в таких отраслях, как фабричная и горнодобывающая промышленность, железнодорожный транспорт. С другой стороны, росло число лиц, занятых неквалифицированным, временным и сезонным трудом в строительстве, портах, сельском хозяйстве, газовой промышленности. Их положение было ненадежным и неустойчивым, но они меньше зависели от конкретного места работы и определенного предпринимателя, вынуждены были быстрее действовать и оперативно отстаивать свои права и интересы.

Наблюдатели отмечали бурный рост чувства солидарности среди трудящихся. Показателем здесь можно считать крупные забастовки транспортников в Британии, Нидерландах и Франции 1911-1912 гг., которые приобрели международный характер. Взаимная поддержка моряков, портовых рабочих и работников наземного транспорта приносила наемным труженикам успех. Характерно, что наемные труженики разных стран эффективно использовали сходные методы взаимопомощи, такие как организация бесплатных обедов для бастующих и уход за их детьми⁸. Наблюдался почти повсеместный рост забастовочного движения. В ряде государств произошли всеобщие или «политические» стачки. Традиционная линия социал-демократических рабочих партий и профсоюзов все меньше удовлетворяла трудящихся. Социал-демократия отрицала идею всеобщих стачек как «всеобщую бессмыслицу». На съезде германских «свободных профсоюзов» в Кельне (1905 г.) было еще раз подтверждено, что «идея всеобщей стачки, которую защищают анархисты и люди, лишенные всякого опыта в области экономической борьбы, не подлежит обсуждению»⁹. Даже выступая области за частичные экономические требования, профсоюзы, находившиеся под влиянием социал-демократии, все больше тяготели к реформизму и компромиссам с властями и предпринимателями, прибегая к объявлению забастовок лишь в крайних случаях. В организационном отношении реформисты ориентировались на централизованное действие (к примеру, в Германии существовала практика санкционирования стачки центральным отраслевым профобъединением). В этих профсоюзах сформировалась разветвленная и деспотическая бюрократия. Модель крупной централизованной организации с многоступенчатой структурой принятия решений и закреплением задач за специально выделенными профессионалами предполагала сужение полномочий и возможностей рядовых членов. Освобожденных функционеров больше заботили вопросы сохранения и укрепление организационных структур, чем участие в борьбе с неопределенным исходом¹⁰. Нередко профсоюзные лидеры предпочитали воздерживаться от про-

---

⁸ Cornelissen C. Die neueste Entwicklung des Syndikalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd.36. Tübingen, 1913. S.135.

⁹ Цит. по: Лукин-Антонов Н.. Очерки по новейшей истории Германии. 1890-1914. М.-Л., 1925. С.321.

¹⁰ См.: Schonhoven K. Lokalismus — Berufsorientierung — Industrieverband: Zur Entwicklung der organisatorischen Binnenstrukturen der deutschen Gewerkschaften vor 1914 // Mommsen W.J., Husung H.G.(Hrsg.). Auf dem Wege zur Massengewerkschaft: die Entwicklung der Gewerkschaften in Deutschland und Grossbritannien 1880-1914. Stuttgart, 1984. S.291, 295.

ведения стачек, чтобы не рисковать средствами, накопленными в забастовочных фондах. В других случаях руководство рабочих организаций заставляло их членов прекратить забастовку, как это произошло, например, с выступлением берлинских металлистов в декабре 1911 г. Связанные с этим поражения выступлений наемных работников металлургической, фарфоровой, табачной, обувной, текстильной и иных отраслей Германии в начале 1910-х годов привели многих активистов по всей Европе к выводу о том, что практика и модель германских центральных отраслевых союзов зашли в тупик¹¹. Вместо непосредственной забастовочной борьбы реформистские профсоюзные руководители предпочитали практику централизованных «тарифных соглашений» между предпринимателями и профсоюзами, которые заключались профлидерами с предпринимателями для определенных профессий и территорий и связывали стороны на протяжении всего согласованного срока действия. Среди рабочих такие действия вызвали растущее негодование, так как часто навязывали им невыгодные условия и лишали их права голоса при принятии важных для них решений. «В целом и по всем важнейшим вопросам центральное правление обладает верховной властью... — констатировалось в брошюре, изданной в 1911 г. британской Федерацией шахтеров Южного Уэльса. — Они, лидеры, становятся «джентльменами», членами парламента и вследствие этой власти имеют внушительный социальный престиж... Что действительно заслуживает порицания, так это политика соглашений, которая требует таких вождей...»¹². По словам немецкого профсоюзного активиста Карла Рохе, «в самом рабочем движении, которое вроде бы стремится к ликвидации всех классовых противоречий... образовались два класса» — всевластных «оплачиваемых чиновников» и аплодирующих и голосующих «профанов»¹³.

---

¹¹ Cornelissen C. Die neueste Entwicklung des Syndikalismus... S.131.

¹² Цит. по: Cornelissen C. Die neueste Entwicklung... S.128-129.

¹³ Roche K. Aus dem roten Sumpf oder: Wie es in einem nicht ganz kleinem Zentralverband hergeht. Berlin, 1909; Reprint Hamburg / Altona, 1990. S.4.

**Подъем революционно-
синдикалистского
движения**

Вызов влиянию социал-демократии в рабочем движении, а также всему, что с ним связано — парламентской ориентации, реформизму и засилью партийной и профсоюзной бюрократии — был впервые брошен во Франции. Именно здесь рабочие стали вырабатывать снизу тактику революционного синдикализма. Эта линия получила распространение прежде всего в «биржах труда». Первая из них была создана в 1886 г. в Париже. Первоначально в них просто фиксировались спрос и предложение труда, но вскоре они стали служить также рабочими клубами и культурно-образовательными центрами. Будучи первоначально местной формой межпрофессиональной организации, биржи превратились со временем в профцентр, ориентированный на классовую борьбу. В 1892 г. они объединились в общенациональную федерацию. «Биржи труда» вели активную работу по сплочению трудящихся на местах, независимо от политических партий и отдельных профсоюзов, которые часто находились под партийным влиянием. Они стали своего рода хребтом социальной самоорганизации и взаимопомощи рабочих: помогали безработным и лицам, ищущим работу, больным и жертвам несчастных случаев на производстве, создавали библиотеки, социальные музеи, профессиональные и общеобразовательные курсы, вели пропаганду за создание профсоюзов и оказывали в этом методическую помощь, организовывали стачки, забастовочные кассы, вели общую агитацию и т.д.¹⁴ Слабым местом «бирж труда» была их зависимость от финансирования со стороны муниципальных властей, которая порождала постоянные конфликты между государственной администрацией и рабочими активистами.

Французские социалисты — «гедисты» не пользовались влиянием в движении «бирж труда». Его участниками становились, в первую очередь, низовые профсоюзные активисты, разочарованные мизерностью социального и трудового законодательства 1880-х-1890-х гг., члены социалистических группировок, оппозиционных Соцпартии Жюль Гедда (прежде всего, «алеманисты»), а также определенное число анархистов, которые работали в профсоюзах в таких городах, как Париж, Роанн, Тулуза, Тулон, Алжир и т.д. Анархисты надеялись на то, что местные «биржи» и профсоюзы в случае революции могут стать «ассоциациями производителей» — зачатками самоуправленческой, либертарной и безгосударственной организации общества, переходного состояния на пути к «полному» анархизму (если революция произойдет раньше, чем утвердится анархистское сознание среди рабочих) или начальной стадией либертарного (анархического) коммунизма — общества без государства и без денег. Секретарем Федерации бирж труда был избран анархист Фернан Пеллутье, сыгравший важную роль в формировании революционного синдикализма.

В рамках движения французских «бирж труда» был сформулирован ряд важнейших принципов революционного синдикализма. Некоторые из них были близки к тем, которые провозглашались антиавторитарным («бакунистским») крылом Первого Интернационала: независимость от политических партий, неучастие в политической борьбе, «прямое действие» (то есть непосредственное отстаивание людьми своих интересов¹⁵), ориентация на экономическую борьбу, ведущуюся трудящимися

¹⁴ Подробнее см.: Pelloutier F. Histoire des bourses du travail: origine — institutions — avenir. Paris, 1902.

¹⁵ «Прямое действие, — объяснял один из ведущих деятелей французского революционного синдикализма Виктор Гриффюэльс, — означает действие самих рабочих, то есть действие, непосредственно осуществляемое самими заинтересованными людьми. Сам трудящийся прилагает усилия; он лично

против предпринимателей за частичные улучшения положения наемных работников, и на подготовку всеобщей стачки как средства социальной революции. Такая близость объяснялась не только влиянием участвовавших в движении анархистов, но и практическим опытом многих французских рабочих того времени.

В 1902 г. Федерация бирж труда объединилась с другим профцентром — Всеобщей конфедерацией труда (ВКТ) — в единую ВКТ. Новая ВКТ стала крупнейшей рабочей организацией Франции: в 1912 г. она объединяла 600 тыс. из 1 млн. организованных наемных работников страны¹⁶. Руководство конфедерации оказалось в руках сторонников революционного синдикализма, на этих позициях стояли федерации портовых рабочих, металлургов, грифельного производства, ювелирной промышленности, спичечной промышленности, литографии, строителей, производства средств транспорта, пищевой промышленности, бумажной промышленности, шляпной промышленности, работников муниципальных служб и т.д. Но в ВКТ входили и профсоюзы, большинство в которых составляли реформисты: железнодорожников, книжного дела, текстильщиков, механиков, рабочих военных мануфактур, музыкантов, рабочих керамической промышленности, газовой отрасли и освещения, табачников, транспортников¹⁷. Соотношение сил было неустойчивым и могло меняться. Однако в периоды активной борьбы революционный синдикализм захватывал и тех трудящихся, которые состояли в реформистских союзах.

Радикализм ВКТ нашел отражение не только в проводимых ею стачках, но и в организованных кампаниях, прежде всего, против милитаризма и колониальной политики и за введение 8-часового рабочего дня. С 1 мая 1905 г. французский профцентр развернул массированную агитацию за то, чтобы с 1 мая 1906 г. трудящиеся начали явочным порядком работать не более 8 часов в день. По всей стране распространялись плакаты и листовки, вывешивались лозунги, проводились собрания и доклады. «... В рабочем классе утвердились почти хилиастические настроения, которые приходилось сдерживать реалистически мыслящим профсоюзникам (на многих фабриках можно было прочесть надписи вроде: «Еще 70 дней — и мы будем свободны» или «Еще 67 дней — и наступит освобождение»). Буржуазия была в то же самое время охвачена коллективным психозом. Воцарился «большой страх»¹⁸. Власти арестовали лидеров ВКТ, ввели войска в города. За неделю до 1 мая 1906 г. во многих отраслях вспыхнули стачки за 8-часовой рабочий день, а 1 мая — всеобщая забастовка, участие в которой в одном только Париже приняло до 200 тысяч рабочих. Уличные и баррикадные бои, полная остановка экономической жизни во многих населенных пунктах и промышленных центрах и многомесячная волна арьергардных стачек вырвали у властей ряд уступок: сокращение рабочего времени и повышение зарплаты на от-

---

воздействует на силы, которые господствуют над ним, чтобы добиться от них требуемых выгод. С помощью прямого действия трудящийся сам создает свою борьбу; именно он ведет, полный решимости не передоверять свое освобождение никому иному» (Цит. по: Gerhard Aigte. *Über die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung Frankreichs und Deutschlands in der Kriegs- und Nachkriegszeit* // «Die Internationale». 1931. Februar. Nr.4. S.88).

¹⁶ Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.26.

¹⁷ Mecier-Vega L., Griffuelhes V. *L'Anarcho-syndicalisme et le syndicalisme révolutionnaire*. Paris, 1978. P.14.

¹⁸ direkte aktion. 1993. Nr.98. Mai-Juni. S.7.

дельных предприятиях, законодательное введение еженедельного выходного дня и сокращенного дня по субботам, снижение интенсивности труда в строительстве.

В последующие годы репрессии против ВКТ усиливались. Власти неоднократно посылали войска против участников забастовок, солдаты открывали огонь по рабочим; вспыхивали уличные бои. Организация не выдержала чрезмерного напряжения сил. В конце 1908 г. руководство ВКТ перешло в руки реформистов. Тем не менее, вплоть до 1914 г. в деятельности конфедерации наблюдались сильные революционные элементы: организация продолжала активные антимилитаристские и антивоенные кампании, борьбу против не удовлетворявшего рабочих пенсионного законодательства и против инфляции¹⁹.

Из Франции революционный синдикализм распространился по другим европейским странам. После всеобщей стачки 1903 г. на позиции революционного синдикализма перешел созданный в 1893 г. «Национальный секретариат труда» Нидерландов, порвавший с реформистской социал-демократией.

В Италии с 1891 г. стали возникать местные «палаты труда» по образцу французских «бирж труда». Всеобщая забастовка в 1904 г., стачки и столкновения на Юге страны (1905 г.) и всеобщая стачка в Турине (май 1906 г.) усилили стремление рабочих к объединению. В 1906 г. была создана Всеобщая конфедерация труда (ВКТ); руководство в ней захватили социалисты, а революционные синдикалисты возглавили оппозицию. Недовольство рабочих реформистской политикой социалистического руководства ВКТ возросло после того, как оно отказалось поддержать стачку железнодорожников в Милане (1907 г.) и региональную забастовку в Парме (1908 г.). Со своей стороны, революционные синдикалисты возглавили в 1908-1911 гг. крупные выступления батраков в Пулии, металлургов в Турине и Генуе, забастовки против итальянской интервенции в Африке, стачку сталелитейщиков в Пьембино и на острове Эльба, забастовку каменщиков Каррары и т.д. Постепенно формировались координационные структуры революционно-синдикалистского движения. Наконец, в 1912 г. был создан Итальянский синдикальный союз (УСИ), имевший федералистскую и самоуправленческую внутреннюю структуру. В 1914 г. в нем насчитывалось уже 124 тыс. членов²⁰. Революционные синдикалисты организовали такие крупнейшие выступления итальянских рабочих, как всеобщие забастовки работников мраморной промышленности и миланских металлургов, выступления строителей, моряков, батраков и железнодорожников, всеобщая забастовка солидарности с рабочими производства мебельных материалов (1913 г.), стачки каменщиков Каррары (1914 г.). В июне 1914 г. антимилитаристские выступления переросли в восстание («красную неделю»), прежде всего в Марке (Анконе) и Эмилии-Романье. УСИ активно участвовал в выступлении, а лидеры ВКТ всеми силами саботировали его.

В Португалии, где анархисты активно действовали в рабочих ассоциациях с начала 1890-х гг., пример французского революционного синдикализма способствовал освобождению большинства организованных трудящихся из-под влияния социалистов. Росло активное стачечное движение, прибегавшее к методам прямого действия.

---

¹⁹ См.: Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). Revolutionary syndicalism: an international perspective. Aldershot / Brookfield, 1990. P.34-36.

²⁰ Careri G. L'Unione Sindacale Italiana tra sindacalismo di base e trasformazione sociale. S.I., 1997. P.9.

Уже в 1907 г. несколько профсоюзов, вышедших из-под контроля реформистов, объединились во Всеобщую федерацию труда. В 1909 г. анархисты и революционные синдикалисты, оттеснив социалистов, созвали в Лиссабоне конгресс профсоюзных и кооперативных ассоциаций. Участники выдвинули требование 8-часового рабочего дня и договорились о создании конфедерации всех рабочих с целью «добиться растущего влияния на производство необходимых благ». На севере страны в Порту в 1911 г. возник автономный и независимый от соцпартии Всеобщий союз труда. Второй синдикальный конгресс в том же году укрепил революционно-синдикалистскую ориентацию. В 1910-1912 гг. страну потрясла волна стачек, носивших радикальный, бунтарский характер, сопровождаемая столкновениями с войсками и полицией, актами саботажа. В 1912 г. в знак солидарности с выступлением 20 тысяч сельскохозяйственных рабочих Эворы синдикалисты объявили всеобщую забастовку. Рабочие вооружались, Лиссабон фактически оказался в руках трудящихся. Политика реформистских профсоюзов в значительной мере помогла подавить движение. Последовавшие репрессии заставили синдикалистов и социалистов искать сближения. На 1-й общенациональный рабочий конгресс в Томаре в 1914 г. собрались представители обоих течений. Был создан единый «Национальный рабочий союз», в котором каждое идейное направление получало полную независимость. Однако идеи и действия революционного синдикализма пользовались все большим влиянием, и на национальной конференции 1917 г. они были официально признаны²¹.

В Германии и скандинавских странах у истоков как анархистского, так и революционно-синдикалистского движения стояли активисты левой и профсоюзной оппозиции в самой социал-демократии. Свободное объединение немецких профсоюзов (СОНП), созданное в 1897 г. «локалистами» (противниками образования бюрократических центральных профобъединений), в начале 1900-х гг. приняло концепцию всеобщей стачки и методы прямого действия, а в 1912 г. утвердило программу, составленную под влиянием французской ВКТ. В ответ Социал-демократическая партия Германии в 1908 г. запретила своим членам состоять в СОНП. В Швеции «молодые социалисты» выступили в 1908 г. в ходе профсоюзных дебатов в поддержку методов борьбы и тактики, близких к линии ВКТ. Поражение всеобщей стачки в следующем году усилило разочарование в политике социал-демократического профсоюзного руководства, и в 1910 г. делегаты от ряда профсоюзов провозгласили создание «Центральной организации шведских рабочих» (САК). Возникли организации синдикалистской оппозиции в Норвегии (Норвежский синдикалистский союз) и Дании. Волна локаутов в скандинавских странах летом 1911 г. и компромиссы, заключенные в этих условиях профсоюзным руководством с предпринимателями, способствовали распространению революционно-синдикалистского движения в Скандинавии.

В англосаксонских странах революционный синдикализм распространился в форме «индустриального юнионизма», то есть не профессионального, а отраслевого объединения рабочих. В отличие от французских и итальянских синдикалистских профсоюзов, «индустриальный юнионизм» рассматривал в качестве своей организа-

---

²¹ См.: Die Internationale. Nr.5. Juni 1925. S.148-15; Da Fonseca C. Introduction a l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973.

ционной основы низовую производственную единицу, а на более высоком уровне — отраслевое объединение, впоследствии — «единый большой союз» всех трудящихся, независимо от их профессии.

В США в 1905 г. по инициативе радикальных профсоюзов была образована организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), которая также приобретала все более отчетливый революционно-синдикалистский характер: она ориентировалась на прямое действие, стремилась сочетать выступления за непосредственное улучшение положения рабочих с борьбой за социальную революцию и новое общество, организованное на основе профсоюзов, управляющих производством. В отличие от официальных профсоюзов, ИРМ широко включали в свой состав также неквалифицированных рабочих, иммигрантов, женщин. В 1906-1916 гг. ИРМ участвовали в ряде наиболее ожесточенных и радикальных рабочих стачек в истории США: общем выступлении рабочих различных профессий в Голдфилде (Невада), забастовке рабочих лесопильной промышленности в Портленде (Орегон) (1906-1907), многотысячных забастовках текстильщиков в Скоухегене (Мэн) (1907) и Лоуренсе (Массачусетс) (1912), металлостов в Мак-Кис-Роксе (Пенсильвания) (1909) и т.д. Ответом были репрессии против активистов ИРМ²².

В Австралии организации ИРМ возникли как реакция на введение принудительного государственного арбитража в трудовых вопросах и подавление стачек Рабочие организации на платформе ИРМ были созданы также в Великобритании, Южной Африке, в 1917 г. — в России, а после Первой мировой войны — в Германии.

Революционно-синдикалистское движение в Британии зародилось также под влиянием агитации ИРМ и газеты «Синдикалист», издававшейся рабочими активистами Томом Манном и Гаем Боумэном. В 1910 г. в стране была организована Индустриальная синдикалистская лига образования (ИСЛО). Британские синдикалисты ориентировались не на создание отдельной организации, а на завоевание тред-юнионов. Им удалось установить контроль над ключевыми профсоюзами шахтеров и железнодорожников. В предвоенные годы в Великобритании происходил бурный рост синдикализма, организованные им массовые выступления рабочих (всеобщая забастовка моряков 1911 г., впервые вызвавшая международное движение солидарности, миллионная стачка шахтеров весной 1912 г.) превзошли все, что знал тогдашний мир классовых конфликтов²³. Борьба британских моряков была поддержана коллегами в Бельгии, Голландии и США, докерами, а также другими категориями британских транспортников. Показательно, что в ходе стачки шахтеров решения принимались референдумом рабочих, а в ходе переговоров с предпринимателями работники стремились связать своих представителей четким и обязательным наказом и в духе федерализма соблюсти автономию отдельных шахт и регионов. Федерация шахтеров Южного Уэльса разработала план реорганизации профсоюзов, в котором предусматривалось введение революционно-синдикалистских принципов: автономии секций

---

²² См.: Adamic L. *Dynamit: Geschichte des Klassenkampfes in den USA (1880-1930)*. 3. Aufl. Stuttgart, 1985. Об ИРМ см. также: Траутман В., Эттор Д. и др. *Производственный синдикализм (индустриализм)*. Сб. статей. Пб.-М., 1919.

²³ Cornelissen C. *Die neueste Entwicklung...* S.138.

как высшей решающей инстанции, отказа от формирования руководства из освобожденных членов, взятия рабочими отрасли в свои руки в качестве цели и т.д.²⁴.

Революционно-синдикалистские тенденции распространились в начале века и в ряде других стран: Бельгии (Союз синдикатов провинции Льеж с 1910 г., Бельгийская синдикальная конфедерация с 1913 г.), Швейцарии, России (здесь, по некоторым сведениям, и возник сам термин «анархо-синдикализм»²⁵), Австро-Венгрии, на Балканах, в Канаде («Единый большой союз», 1919 г.) и т.д.

---

²⁴ Cornelissen C. Die neueste Entwicklung... S.144-147.

²⁵ Schapiro A. Preface // Besnard P. L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme. Marseille, 1997. P.1.

Революционный синдикализм и анархизм

Революционный синдикализм начала XX века родился не в головах теоретиков. Это была практика рабочего движения, которая искала свою доктрину²⁶ — прежде всего, практика прямого действия. Она означала, по словам одного из ведущих активистов французской ВКТ Эмиля Пуже, что рабочий класс, находясь в постоянном конфликте с современным обществом, «ничего не ждет от людей, властей или сил, внешних по отношению к нему, но творит условия своей собственной борьбы и черпает в себе самом свои средства действия»²⁷. «Прямое действие варьирует в зависимости от обстоятельств, — указывал один из лидеров ВКТ Жорж Ивето. — Трудящиеся ежедневно находят новые средства, в зависимости от своей профессии, воображения, инициативы. В принципе прямое действие исключает любую заботу о законности... Прямое действие состоит в том, чтобы заставить хозяина уступить из соображений страха или интереса»²⁸. К таким методам относились, прежде всего, виды экономической борьбы, непосредственно направленные против контрагента рабочих на производстве — предпринимателя (бойкот, индивидуальный и групповой саботаж производства, частичные и всеобщие стачки), а также революционно-синдикалистская пропаганда и антимилитаристское действие. Политическая борьба как задача организованного рабочего движения отвергалась. Предполагалось, что из экономической борьбы рабочих за свои права и улучшение своего положения в рамках существующего общества неизбежно вырастет фронтальное противостояние капиталу и его государству, в результате чего капитализм будет низвергнут, система наемного труда уничтожена, а организованные в профсоюзы рабочие возьмут управление производством в свои руки. В этом смысле стачки играли для революционных синдикалистов совершенно особую роль: они рассматривались не как самоцель, а как «революционная гимнастика», как подготовка рабочих к грядущей революции.

Революционно-синдикалистскому движению так и не удалось сформулировать целостную идейную доктрину. На уровне теории революционный синдикализм остался комплексом различных по своему происхождению идей. Вклад в этот комплекс внесли самые различные течения. Голландский синдикалист (и одновременно один из первых исследователей движения) Христиан Корнелиссен выделял среди активистов революционного синдикализма три группы: профсоюзных активистов, которые считали синдикализм «самодостаточным» помимо любой идеологии и заняли радикальные позиции под влиянием практики классовой борьбы; анархистов, увидевших в профсоюзном движении возможность перейти от агитации к делу; наконец,

---

²⁶ «В революционном синдикалистском рабочем движении, более чем в других движениях, видят ожившие инстинкты класса, ищущего и нащупывающего свой путь..., — отмечал в этой связи немецкий исследователь 30-х гг. Герхард Айгте. — Поэтому это движение не выросло из какой-либо определенной, законченной теории, но возникло из потребностей практической жизни. Революционные синдикалисты... всегда подчеркивали, что синдикализм — это дело самих рабочих, а не спекулятивное творение отдельных интеллектуалов». (Gerhard Aigte. *Über die Entwicklung der revolutionären syndikalistischen Arbeiterbewegung Frankreichs und Deutschlands in der Kriegs- und Nachkriegszeit* // «Die Internationale». 1930. Dezember. Nr.2. S.45).

²⁷ Pouget E. *L'Action directe*. Marseille, 1997. P.1.

²⁸ Yvetot G. A.B.C. syndicaliste // Pelloutier F. *L'Organisation corporative et l'anarchie*. G.Yvetot. A.B.C. syndicaliste. Toulouse, s.a. P.33.

выходцев из социалистических партий и групп, надеявшихся вывести социализм из тупиков парламентаризма²⁹.

Анархисты, работавшие в профсоюзах и стремившиеся приблизить их к либертарным позициям, считали их не только органом борьбы рабочих за непосредственное улучшение их положения, но и тем институтом, который в ходе всеобщей стачки совершит социальную революцию, захватит управление экономикой и будет планировать производство и потребление в интересах всего общества. В 1909 г. два видных французских революционных синдикалиста Эмиль Пато и Эмиль Пуже опубликовали программную книгу «Как мы совершим революцию»³⁰. Они исходили из предположения, что профсоюзы в ходе революционной стачки экспроприруют капиталистическую собственность и превратятся в ассоциации производителей. Каждый из них займется реорганизацией производства и распределения в своей сфере. Профсоюзы, их территориальные и отраслевые федерации на всех уровнях (вплоть до общенационального конгресса и созданного им комитета) должны будут стать органами нового общества, принимающими и осуществляющими основные решения в сфере хозяйственной и социальной жизни: собирать статистику и обмениваться ею, координировать на этой основе производство и распределение и обеспечивать администрацию общественными процессами снизу вверх. Группам и ассоциациям территориального самоуправления жителей отводилась в этой схеме только вспомогательная роль организации местной жизни.

В разработках и рецептах революционных синдикалистов можно было, таким образом, обнаружить многие основные черты анархистской (либертарной) самоуправленческой альтернативы индустриально-капиталистическому обществу. Однако в некоторых принципиальных пунктах существовали расхождения. Прежде всего, революционный синдикализм гораздо более позитивно относился к индустриальному прогрессу и индустриальным формам организации, чем анархо-коммунистическая доктрина. Анархизм отвергал не только капитализм, частную собственность и государство, но и централизацию общественной жизни, разделение и специализацию труда. Анархистские теоретики не возражали против профессиональных ассоциаций и объединений по интересам, но считали основой свободного общества будущего самоуправляющиеся, автономные территориальные коммуны, объединенные в федерации. Индустриальной централизации, производственной иерархии и специализации, фабричному деспотизму с его строжайшим разделением труда и функций на управленческие и исполнительские, с его культом производства и производительности анархо-коммунисты противопоставляли разрыв с логикой индустриализма: децентрализацию и разукрупнение промышленности, ее переориентацию на местные нужды, интеграцию промышленного и сельскохозяйственного, умственного и физического труда, максимально возможное самообеспечение коммун и регионов³¹. Напротив, многие синдикалисты стремились к влиянию на процесс труда на существующих предприятиях, а не к ликвидации системы крупной централи-

---

²⁹ Cornelissen C. Über den internationalen Syndikalismus // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. XXX. Tübingen, 1910. S. 153-154.

³⁰ Pataud E, Pouget E. Comment nous ferons la révolution. Paris, 1909. Русский перевод см.: Пато Э, Пуже Э. Как мы совершим революцию. Петербург-Москва, 1920.

³¹ См, например: Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские. М., 1921.

зованной промышленности. Так, Х.Корнелиссен утверждал, что разделение труда имеет «большие преимущества» для наемного работника и будет способствовать его освобождению. В духе индустриалистского марксизма II Интернационала он заявлял, что ликвидация капиталистической собственности на средства производства отнюдь не означает, что все работники предприятия должны участвовать в управлении. Х.Корнелиссен защищал и сохранение института освобожденных функционеров — профсоюзной бюрократии³².

Иными словами, часть анархистов, работавших в профсоюзах, склонялась к тому, чтобы считать синдикализм своего рода анархизмом нового, индустриального века. «Я — анархист, но анархия меня не интересует», — заявил Э.Пуже³³.

Некоторые из анархистов в революционно-синдикалистском движении сознавали разрыв между анархистской социальной доктриной и моделью иерархического централизованного производства, управляемого профсоюзами. Однако они утверждали, что такой «синдикалистский строй» хотя и не уничтожает еще государство, но при своей дальнейшей эволюции приведет к «полному проведению коммунистических принципов в экономических отношениях» и «к полному исчезновению» государства «вследствие... ненужности», то есть к анархии³⁴.

Теория анархистского коммунизма исходила из того, что сразу же после социальной революции, уничтожающей частную собственность и государство, общество перейдет к коммунистической системе производства и распределения по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В книге Э.Пато и Э.Пуже предлагался промежуточный, «коллективистский» вариант, близкий к тому, который в те годы отстаивали марксисты: коммунистическое распределение предметов первой необходимости и распределение «по труду» (по рабочим книжкам) всех остальных благ. А Х.Корнелиссен, подобно правым социал-демократам, утверждал, что в современную индустриальную эпоху, при росте взаимозависимости в мировой экономике самопроизводство невозможно и потому как цены, так и вознаграждение за труд в денежной форме неизбежны и в социалистическом обществе, по крайней, пока не наступило изобилие³⁵.

Немалое число марксистов конца XIX — начала XX веков, разочаровавшись в «старческой немощи» парламентского социализма и реформизма, увидело в революционном синдикализме способ оживить и спасти социализм. Синдикалистские «неомарксистские» теоретики (Жорж Сорель, Эдуард Берт, Юбер Лагардель во Франции, Артуро Лабриола, С. Леоне в Италии и т.д.) стремились вернуться к тем сторонам марксистского учения, которые критиковали государство и фабричный деспотизм и ориентировались на их ликвидацию. Однако их представление о мобилизующей роли насилия, об авангардно-элитарной функции «революционного меньшинства» в противовес «демократии числа» и, наконец, о мифах, в которые должен верить каждый участник движения, даже если ему не суждено в полной мере реализовать их

---

³² Cornelissen C. Über den internationalen Syndikalismus... S.158, 161, 165; Cornelissen C. Zur internationalen syndikalistischen Bewegung // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd.XXXII. Tübingen, 1911. S.842.

³³ Цит. по: Garcia V. Antologia del anarcosindicalismo. Caracas / Montady, 1988. P.17.

³⁴ Раевский. Анархо-синдикализм и критический синдикализм. Нью-Йорк, 1919. С.31.

³⁵ Об экономических взглядах Корнелиссена см.: Cornelissen C. Theorie de la valeur. Paris, 1903.

(к таким мифам Сорель относил, например, синдикалистскую идею всеобщей стачки и марксово учение о «катастрофической революции»³⁶) коренным образом противоречили либертарным взглядам. Тем не менее, работы этих авторов получили широкое распространение и во многих странах стали ассоциироваться с революционно-синдикалистским движением, оказав на его развитие существенное влияние.

Теоретики анархистского коммунизма (Петр Кропоткин, Эррико Малатеста и другие) утверждали, что в основе общественного развития лежит прогресс этических идей человечества, что капитализм является регрессивным строем, поскольку он подрывает социальную природу человека со свойственными ему началами взаимопомощи, а разделение на противоборствующие классы играет реакционную роль, тормозя самореализацию человеческой личности. Отсюда анархо-коммунисты выводили потребность в ликвидации классового разделения общества. Путь к этому они видели в сопротивлении угнетенных социальных слоев, но подчеркивали: «Анархистская революция, к которой мы стремимся, выходит далеко за интересы одного отдельного класса. Ее цель — полное освобождение всего поработанного в настоящее время человечества в тройном смысле слова — экономическом, политическом и этическом»³⁷. Напротив, революционный синдикализм заимствовал в марксизме представление о примате экономики и прогрессивности классовой борьбы в развитии общества. Он исходил из представления, будто развитие индустриального капитализма создает экономическую и производственную основу для свободного общества, а борьба пролетариата за свои классовые интересы необходимым образом приводит его к свержению капитализма. Отсюда проистекали организационные и программные взгляды революционных синдикалистов, нашедшие отражение прежде всего в «Амьенской хартии» — документе, принятом конгрессом французской ВКТ в Амьене в 1906 г. Хотя в хартии был зафиксирован компромисс между различными течениями, составлявшими французскую профсоюзную конфедерацию, он оказал решающее воздействие на рабочее движение многих стран именно как декларация принципов революционного синдикализма.

Согласно этому документу, ВКТ имела не идейную, а чисто классовую основу, объединяя «помимо любой политической школы» всех трудящихся, осознавших необходимость «борьбы за исчезновение наемного труда и предпринимательства». Документ заявлял о признании классовой борьбы на экономической почве «против любых форм эксплуатации и угнетения». Провозглашалось, что синдикализм имеет двойную задачу: вести борьбу за немедленное улучшение положения рабочего класса и одновременно готовить «полное освобождение» посредством «экспроприации капиталистов» в ходе всеобщей стачки, так что профсоюзу (синдикату) надлежало в будущем превратиться в «группу производства и распределения, основу реорганизации общества». Что касается политических партий, идейных тенденций, религиозных течений и т.д., то трудящимся предлагалось, вступая в профсоюз, оставить свои специфические убеждения за его пределами во имя единства класса. За ними признавалось, впрочем, право бороться за свои идеи вне профсоюза³⁸.

---

³⁶ См., например: Sorel G. Reflections sur la violence. Paris, 1906..

³⁷ Цит. по: Malatesta E. Anarchie. Berlin, 1984. S.13.

³⁸ Текст «Амьенской хартии» см: Dubief H. (ed.). Le Syndicalisme revolutionnaire. Paris, 1969. P.95-96.

Таким образом, по сравнению с коммунистическим анархизмом, революционный синдикализм представлял собой лишь частичный, непоследовательный и противоречивый разрыв с индустриально-капиталистической системой. В этом следует искать объяснение того факта, что в анархистских кругах новое движение зачастую было воспринято критически. Правда, П.Кропоткин одним из первых выступил за работу анархистов в профсоюзах³⁹ и даже написал предисловие к программной книге Э.Пато и Э.Пуже, подчеркивая ее близость к анархизму в вопросах рабочей самоорганизации и самоуправления⁴⁰. Но далеко не все анархисты отнеслись к революционному синдикализму с симпатией. Острые споры об отношении к синдикализму вспыхнули на конгрессе анархистов в Амстердаме в августе 1907 г., созванном, не в последнюю очередь, благодаря усилиям голландского синдикалиста Х.Корнелиссена. Французский делегат Пьер Монатт, активист ВКТ, подчеркивал общность позиций и взаимовлияние анархизма и синдикализма, настаивал на том, что синдикализм, «провозглашенный Амьенским конгрессом 1906 г.», самодостаточен. Он представил его как своего рода обновление анархистской цели, «концепции движения и революции». Ряд других участников конгресса подверг критике идею «самодостаточности» синдикализма. Так, чешский анархист К.Вохрыжек заявил, что синдикализм может быть лишь средством, инструментом анархистской пропаганды, но не целью. Х.Корнелиссен доказывал, что анархистам следует поддерживать не любой синдикализм и не любое прямое действие, а только «революционные по своей цели». Но наиболее резко выступил против позиции П.Монатта итальянский анархист Э.Малатеста. Он также поддержал работу анархистов в профсоюзах, но отвел им, как и рабочему движению как таковому, роль одного из средств революционной борьбы. Э.Малатеста не отрицал, что профсоюзы могут дать в будущем «группы, способные взять в свои руки управление производством», однако считал, что, в первую очередь, они созданы и существуют как инструмент отстаивания групповых материальных требований в рамках существующего общества. Он оспаривал идею, что солидарность между трудящимися может вырасти из общих экономических классовых интересов, поскольку устремления тех или иных групп вполне можно удовлетворить за счет других. Зато, полагал он, между пролетариями возможна «этическая солидарность» — на основе общего идеала. Э.Малатеста отрицал возможность того, что всеобщая стачка сама по себе заменит социальную революцию: прекращение работы может послужить началом революции, но не заменой восстания и экспроприации. Наконец, он призвал анархистов «пробудить» профсоюзы к анархистскому идеалу. В то же самое время он отверг идею особых, чисто революционных профсоюзов и высказался за единые, «абсолютно нейтральные» рабочие союзы⁴¹. Однако уже на амстердамском конгрессе А.Дюнуа высказал идею, близкую к будущему анархо-синдикализму, — «рабочего анархизма», который должен заменить абстрактный и чисто литературный «чистый

---

³⁹ См.: *Anarchistes en exil. Correspondence inedite de Pierre Kropotkine a Marie Goldsmith 1897-1917*. Paris, 1995. P.290.

⁴⁰ Kropotkin P. *Syndikalismus und Anarchismus* (Reprint). Meppen, 1981. S.16.

⁴¹ Тексты выступлений и соответствующие резолюции конгресса см.: *Congres Anarchiste tenu a Amsterdam. Aout 1907. Compte-rendu analytique et resume de rapports sur l'etat du mouvement dans le monde entier*. Paris, 1908.

анархизм»⁴². В созданное на конгрессе бюро Анархистского Интернационала вошли также синдикалисты (русский Александр Шапиро и англичанин Джон Тернер) и симпатизировавший синдикализму немецкий анархист Рудольф Роккер. Однако уже в конце 1911 г. бюро прекратило свою работу⁴³.

Несмотря на критику революционного синдикализма в анархистских кругах, новое течение оказало значительное воздействие и на анархистское рабочее движение в тех странах, где оно существовало со времени Первого Интернационала (в Испании), или там, где оно возникло позднее (например, в Латинской Америке).

В Испании автономные рабочие общества Барселоны, находившиеся под влиянием анархистов, в 1907 г. создали федерацию «Рабочая солидарность», провозгласив цель заменить капиталистический строй «рабочей организацией, превращенной в социальный строй труда». Деятельность федерации вскоре распространилась на всю Каталонию — наиболее развитую промышленную область страны. В 1909 г. она смогла провести в Барселоне всеобщую стачку протеста против колониальной войны в Марокко, жестоко подавленную войсками («трагическая неделя»). Аналогичные организации стали возникать и в других регионах. Импульсом для роста движения стал пример французской ВКТ. В октябре — ноябре 1910 г. на конгрессе в Барселоне было создано общеиспанское рабочее объединение — Национальная конфедерация труда (НКТ). Организационная структура НКТ строилась по образцу ВКТ, рабочие общества были преобразованы в профсоюзы («синдикаты»). Принятые резолюции и решения отражали попытку своеобразного синтеза между анархизмом и революционным синдикализмом. Наряду с положениями, близкими к синдикалистским позициям (такими, как необходимость борьбы за частичные улучшения, 8-часовой рабочий день, фиксированный минимум зарплаты, принятие методов прямого действия и всеобщей революционной стачки), постановления конгресса НКТ содержали формулы, которые гораздо более решительно отвергали политику и партии и продолжали традиции анархистского движения. Испанские анархо-синдикалисты вновь взяли на вооружение девиз Первого Интернационала («Освобождение трудящихся — дело самих трудящихся»). Они заявили, что синдикализм — это не самоцель, а средство организовать революционную всеобщую стачку и достичь «полного освобождения трудящихся путем революционной экспроприации буржуазии», что необходимо распространять среди людей новые «идеи-силы», формулы радикального социального обновления (то есть, анархизма). В 1911 г. НКТ насчитывала уже 30 тысяч членов. Она смогла организовать крупные стачки в Мадриде, Бильбао, Севилье, Хересе-де-ла-Фронтера, Малаге, Таррасе, всеобщую забастовку в Сарагосе и, наконец, всеобщую революционную стачку против войны в Марокко (осень 1911 г.), стачку 100 тысяч текстильщиков, всеобщую забастовку в Валенсии (март 1914 г.) и т.д. В 1911 г. НКТ была запрещена и оставалась в подполье до 1914 г.⁴⁴

---

⁴² Garcia V. Antologia del anarcosindicalismo... P.18.

⁴³ Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. Rep.30. Berlin C Polizeiprasidium. Tit.94. Lit.A. Nr.24. Die Anarchistische Internationale. 1908-1915. (15644). Bl. 14, 16.

⁴⁴ См.: «Prefigurando futuro»: 75° aniversario de la CNT. 1910 — 1985. Madrid, 1985. P.4-8; Congresos anarcosindicalistas en Espana. 1870 — 1936. Toulouse / Paris, 1977. P.35-40; Peirats J. Les anarchistes espagnols. Revolution de 1936 et luttres de toujours. Toulouse, 1989. P.9-13.

Активно работали в профсоюзном движении анархисты таких латиноамериканских стран, как Мексика, Куба, Бразилия⁴⁵. Наибольшее развитие получил анархизм в рабочем движении Аргентины и Уругвая. В Аргентине в создании первых рабочих организаций принимали участие Э.Малатеста и другие видные анархисты. В 1901 г. возникла общенациональная рабочая федерация (с 1904 г. — Аргентинская региональная рабочая федерация — ФОРА). Уже через год после создания из нее ушли социал-демократы, а в 1905 г. конгресс ФОРА рекомендовал всем своим членам пропагандировать среди рабочих «экономические и философские принципы анархистского коммунизма». Тем самым аргентинская организация трудящихся отвергла не только концепцию «самодостаточности» синдикализма, но и идею «нейтральных» профсоюзов (как французских революционных синдикалистов, так и Э.Малатеста). ФОРА организовала ряд всеобщих забастовок и стачку квартиросъемщиков (1907 г.)⁴⁶. «Надо сказать, что анархистское движение здесь — единственное во всем мире, — писал в 1907 г. один из корреспондентов европейских либертарных газет, — поскольку здесь почти все рабочие — анархисты»⁴⁷. Под влиянием ФОРА возникла и Уругвайская региональная рабочая федерация (ФОРУ).

Стремительное распространение революционно — синдикалистского и анархистского рабочего движения по всему миру привело к установлению контактов между организациями и попыткам создания интернационального объединения радикальных профсоюзов. В августе 1907 г. во время анархистского конгресса в Амстердаме состоялась встреча синдикалистов из разных стран. По предложению Свободного объединения немецких профсоюзов было решено приступить к изданию «Международного бюллетеня синдикалистского движения» на четырех языках, чтобы способствовать развитию связей между синдикалистскими движениями. Бюллетень выпускался в Париже, его редактором был Х.Корнелиссен. Издание финансировалось синдикалистами Нидерландов, Германии, Чехии, Швеции и Франции, периодическую поддержку оказывали американские ИРМ⁴⁸.

Низовые активисты революционно-синдикалистских организаций Нидерландов, Германии и Франции неоднократно призывали французскую ВКТ созвать международный профсоюзный конгресс с участием не только реформистских, но и революционных союзов. Некоторые французские синдикалисты высказывались за преимущественное развитие связей с революционно-синдикалистскими организациями, однако руководство ВКТ воздерживалось от этого во имя сохранения единства движения. ВКТ вошла во всемирное объединение профсоюзов под эгидой социал-демократов и реформистов — «Международный секретариат национальных профцентров». Она бойкотировала организованные им конференции в 1905 и 1907 гг., поскольку немец-

---

⁴⁵ См.: Hart J.M. *Anarchism and the Mexican working class, 1860 — 1931*. Austin, 1987; Fernandez F. *Cuba: The Anarchists & Liberty*. London, 1989; Dolgoff S. *The Cuban revolution: a critical perspective*. 1976; Rodrigues E. *Socialismo e sindicalismo no Brasil*. Rio de Janeiro, 1969; Rodrigues E. *Pequena historia da imprensa social no Brasil*. Florianopolis, 1997.

⁴⁶ См.: Lopez Arango E., Abad de Santillan D. *El anarquismo en el movimiento obrero*. Barcelona, 1925; Lopez A. *La FORA en el movimiento obrero*. Buenos Aires, 1987.

⁴⁷ Lopez Arango E., Abad de Santillan D. *El anarquismo en el movimiento obrero...* P.20-21.

⁴⁸ См.: Cornelissen C. *Über den internationalen Syndikalismus...* S.150; Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). *Revolutionary syndicalism: an international perspective*. P.239.

кие профсоюзы воспрепятствовали включению в повестку дня предложений о всеобщей стачке и антимиитаризме, но с 1909 г. стала участвовать в последующих встречах, безуспешно добиваясь их превращения в полномочные конгрессы делегатов. Объединение революционно-синдикалистских сил продолжалось теперь без ВКТ⁴⁹.

С новыми предложениями в этом духе выступили 6-й конгресс ИРМ (1911 г.), синдикалистские профобъединения Италии, Германии и Нидерландов⁵⁰. В конечном счете инициативу проведения международного форума взяла на себя британская «Индустриальная лига синдикалистского образования». В конференции должны были принять участие «революционные рабочие, организованные в независимые профсоюзы», отвергающие подчинение политическим партиям, «активисты», а не «функционеры». Подготовительный комитет созвал международный синдикалистский конгресс в Лондоне в сентябре — октябре 1913 г.⁵¹

Заседания проходили в Холборн-холле. Были представлены делегаты от Свободного объединения немецких профсоюзов, аргентинской ФОРА и синдикалистской «Аргентинской региональной рабочей конфедерации» (КОРА), Бразильской рабочей конфедерации, профсоюзные организации Бельгии, Кубы, Франции, Испании, Нидерландов, Британии, Итальянский синдикальный союз и ряд местных профорганизаций Италии, шведское профобъединение САК, представлявшее также синдикалистов Норвегии и Дании. В качестве наблюдателя присутствовал представитель ИРМ. Секретарем конгресса был избран Х.Корнелиссен, переводчиком — русский анархо-синдикалист А.Шапиро. Обсуждались вопросы интернационального сотрудничества, теории и тактики, антимиитаристской и антивоенной работы, рабочей эмиграции и т.д. В ходе заседаний проявились серьезные разногласия между теми, кто, подобно итальянскому делегату Альчесте Де Амбрису, пытался смягчить антигосударственнические и антикапиталистические моменты предложенных резолюций и не допустить создания нового профсоюзного Интернационала во избежание «раскола рабочего класса», и сторонниками более последовательной революционной линии. В конечном счете, конгресс принял декларацию принципов, в которой были закреплены основные положения революционного синдикализма: отвергались «капиталистическое рабство и государственное угнетение», провозглашались «классовая борьба» как неизбежное следствие частной собственности и солидарность. В документе содержались призывы к созданию независимых производственных союзов на базе свободной ассоциации, как для борьбы за повседневные нужды трудящихся, так и для свержения капиталистической системы и государства. Утверждалось, что рабочие организации должны преодолеть разделение, вызванное «политическими и религиозными различиями». В декларации предусматривалось, что профсоюзы

---

⁴⁹ Cornelissen C. Zur internationalen syndikalistischen Bewegung...; Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.48-50.

⁵⁰ Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. Rep.30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit.94. Lit.A. Nr.17. Der Internationale Arbeiterbund (The IWW). 1905-1915. (15637). Bl.25; Lit.K. Nr.1. Internationale Konferenzen der Anarchisten und Syndikalisten. 1911-1918 (15702). Bl.60, 64-64R, 65, 67, 73-74, 85, 89, 91.

⁵¹ Aladino B. La Asociacion Internacional de los Trabajadores // Certamen internacional de «La Protesta». Buenos Aires, 1927. P.146.

станут органами социализации собственности и управления средствами производства в интересах всего общества. В качестве методов признавалось прямое действие. Наконец, конгресс сделал решительный шаг к созданию нового синдикалистского Интернационала: он призвал к международной солидарности и учредил Международный синдикалистский информационный комитет для координации связи и сотрудничества, подготовки новых конгрессов и т.д. Функции комитета возлагались на нидерландский НСТ, хотя Де Амбрис выражал недовольство этим обстоятельством и предлагал разместить этот орган в Париже (фактически под эгидой ВКТ). Комитет в составе Геррита ван Эркеля (председателя), Томаса Маркманна (секретаря), А.Й.Хоозе (казначей), М.А. ван дер Хаге и Ф.Древеса официально приступил к работе с 1 января 1914 г.⁵²

Дальнейшему объединению рабочих анархистов и революционных синдикалистов помешала начавшаяся через несколько месяцев Первая мировая война. Она продемонстрировала всю противоречивость и непоследовательность революционно-синдикалистской альтернативы.

---

⁵² О лондонском конгрессе 1913 г. и Международном синдикалистском информационном комитете (бюро) см.: Brandenburgisches Landeshauptarchiv (eh. Staatsarchiv Potsdam). Pr. Br. Rep.30. Berlin C Polizeipräsidium. Tit.94. Lit.K. Nr.1. Internationale Konferenzen der Anarchisten und Syndikalist. 1911-1918 (15702). Bl. 95, 99-122, 138, 146, 148-156; Westergard-Thorpe W. Towards a Syndicalist International: The 1913 London Congress // International Review of Social History. 1978. Nr.1. P.33-78; Westergard-Thorpe W. The Provisional agenda of the International Syndicalist Congress, London, 1913 // International Review of Social History. 1981. Nr.1. P.92-103; Thorpe W. «The Workers Themselves»...; Aladino B. La Asociacion Internacional de los Trabajadores...

Революционные синдикалисты в период Первой мировой войны

Первая мировая война стала серьезным испытанием для интернационалистской и антимилитаристской позиции, провозглашенной синдикалистами. Одни из них (Александр Беркман, Антонио Бернардо, В.Гарсия, А.Шапиро, Билл Шатов) подписали вместе с Э.Малатестой и Эммой Голдмен манифест против войны, осудив ее как захватническую с обеих сторон. Они заявили о намерении «вызвать восстание и организовать революцию»⁵³. Другие (как Х.Корнелиссен) поддержали позицию П.Кропоткина, Жана Грера, Шарля Малато и ряда других видных анархистов, вставших на сторону Антанты, поскольку они сочли германский империализм «большим злом».

Упадок революционного синдикализма во Франции наметился еще перед войной. Прогресс индустриализации принес с собой временную стабилизацию уровня жизни и некоторый рост зарплат, забастовки приобрели более умеренный характер, возросла тяга рабочих и профсоюзов к решению проблем посредством переговоров. Лидеры ВКТ (генеральный секретарь Леон Жуо, П.Монатт и другие) призывали в большей мере учитывать реалии индустриального развития. «После 1910 г. идеологические притязания революционных синдикалистов и реальное поведение рабочих в самой ВКТ стали все более расходиться... Указующий в будущее амьенский компромисс ничего не давал»⁵⁴. Начало войны усугубило кризис французского революционного синдикализма. Конфедеральное бюро ВКТ не провозгласило всеобщую стачку против войны, как это планировалось, но призвало «защищать нацию». В годы войны представители ВКТ сотрудничали в различных смешанных комиссиях, созданных государством. В то же время, в организации возникла антивоенная оппозиция во главе с Альфонсом Меррхеймом и П.Монаттом, группировавшаяся с 1915 г. вокруг газеты «Ви увриер» («Рабочая жизнь»). На следующий год левые революционные синдикалисты образовали «Комитет синдикалистской защиты», который, несмотря на резко антивоенную позицию, ссылаясь на «Амьенскую хартию», добивался большей независимости от левых социалистов — противников войны⁵⁵. В 1917 г. Комитет поддерживал стачечное движение рабочих, выступавших против ухудшения условий их жизни и против интенсификации труда.

В Италии вопрос об отношении к войне вызвал раскол в УСИ. Группа во главе с генеральным секретарем А.Де Амбрисом выступила за участие в войне в расчете на то, что это способствует «революционизации» страны (позиция, получившая название «революционного интервенционизма»). Однако большинство членов и организаций УСИ не поддержало их. Новым генеральным секретарем был избран Армандо Борги. В 1915 г. профобъединение подтвердило идею всеобщей стачки против войны, хотя не имело практической возможности ее осуществить. Сторонники «интервенционизма» были исключены из рядов союза⁵⁶.

Активную борьбу против вступления в войну развернули американские синдикалисты из ИРМ, что вызвало бешеную травлю и преследования со стороны вла-

⁵³ Манифест о войне // Анархисты. Документы и материалы. Т.1. 1883-1916. М., 1998. С.584-586.

⁵⁴ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus und Bolschewismus. Erlangen, 1974. S.65.

⁵⁵ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus... S.67-78, 100-106; Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). Revolutionary syndicalism... P.36-37.

⁵⁶ Careri G. Il sindacalismo autogestionario. L'USI dalle origini ad oggi. S.Benedetto del Tronto, 1991. P. 43-51; Careri G. L'Unione Sindacale Italiana... P.10-11.

стей и националистов. В 1915 г. был казнен видный активист ИРМ, певец Джо Хилл, в 1916 г. в атмосфере националистической истерии полиция застрелила 5 членов профсоюза, в 1917 г. 1200 членов ИРМ были депортированы в пустыню Нью-Мексико в связи со стачкой шахтеров Аризоны. Тем не менее, ИРМ удавалось успешно помогать крупным забастовкам в Хитленде (Калифорния, 1915 г.), Месаби-рэндж (Миннесота, 1916 г.). Весной 1917 г. организованные ИРМ рабочие волнения и саботаж нанесли значительный ущерб отраслям, жизненно важным для ведения войны — деревообрабатывающей и медной промышленности. Между 1916 и 1917 гг. число членов ИРМ возросло с 40 до 75 тысяч, а к концу лета 1917 г. составляло, по разным данным, от 125 до 250 тысяч⁵⁷.

В Германии синдикалистское движение вскоре после начала войны было практически парализовано, СОНП и его пресса запрещены. В Великобритании также не отмечалась какая-либо активная работа.

Чем дольше продолжалась война, тем хуже становилась жизнь трудящихся. Во многих странах вспыхивали забастовки, голодные бунты. Активное участие в них принимали анархисты и синдикалисты. Во Франции в мае 1918 г. конгресс революционных синдикалистов объявил всеобщую революционную стачку против войны. В выступлении особенно активную роль сыграли металлисты Луары и Парижского региона, военной промышленности был нанесен существенный ущерб. Движение было подавлено, активисты отправлены на фронт, лидер Комитета синдикалистской защиты Рэймон Перика осужден за государственную измену⁵⁸.

В Испании (нейтральной, но экономически втянутой в войну) в 1916 г. рабочие повсеместно протестовали против удорожания жизни; страна была парализована. НКТ подписала с социалистическим Всеобщим союзом трудящихся пакт о «революционном альянсе». В мае — июне 1917 г. Испания стояла на пороге революции. В августе вспыхнула всеобщая стачка, принявшая невиданные до тех пор масштабы и сопровождавшаяся вооруженной борьбой. После многодневной борьбы выступление было подавлено⁵⁹.

В Португалии протесты против роста цен и безработицы постоянно выливались в акты сопротивления, зачастую стихийные. В сентябре 1914 г. вспыхнули волнения в Лиссабоне, появились первые убитые. Весной 1915 г. безработные захватили и разрушили министерство продовольствия. Бунты и разгромы сменялись стачками, организованными профсоюзами. К 1917 г. революционные синдикалисты добились полного преобладания в Национальном рабочем союзе, оттеснив социалистов.

Оправившись после первого шока, анархисты и революционные синдикалисты попытались восстановить регулярные международные контакты. В 1915 г. в испанском регионе Галисия был организован интернациональный антимилитаристский конгресс. Он собрал не только многих видных испанских рабочих анархистов (Анхель Пестанья, М.Андреу, Ф.Миранда, Л.Боуса, Эусебио Карбо и др.), но и делегатов из Португалии (А.Кинтанилья, М.Ж. ди Соуза), Франции, Англии, Италии, Бразилии, Аргентины и Кубы. На встрече обсуждался вопрос о международной всеобщей стачке.

---

⁵⁷ Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). Revolutionary syndicalism... P.211-214.

⁵⁸ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus... S.103-105.

⁵⁹ Paz A. Durruti: Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Hamburg, 1993. S.21-25.

Встреча сыграла также важную роль в восстановлении испанской НКТ, ослабленной репрессиями⁶⁰. В декабре 1916 г. НСТ нейтральной Голландии призвал рабочие союзы всех стран собраться на всемирный конгресс революционного синдикализма, но идея так и не была осуществлена до конца войны⁶¹.

Неспособность рабочих организаций предотвратить мировую войну, бессилие «нейтрального» синдикализма и рост революционных настроений среди трудящихся масс делали все более настоятельным перемены в самом синдикалистском движении. «Великая война смела хартию нейтрального синдикализма», — отмечал позднее А.Шапиро⁶². Многим активистам становилось ясно, что одного только синдикализма недостаточно, что необходимо соединить самоорганизованное рабочее движение и прямое действие с четкими революционными идеями.

---

⁶⁰ См.: Fernandez E. El Congreso Internacional de la Paz de Ferrol (1915) y la refundacion de la CNT // cnt. 1999. Nr.245. Abril; Nr.246. Mayo.

⁶¹ Aladino B. La Asociacion... P.148.

⁶² Schapiro A. Preface // Besnard P. L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme... P.1.

Революционные годы: между анархизмом и большевизмом

Всемирная революционная волна, начавшись в 1917 г. в России, постепенно захватила и другие страны. Анархисты и синдикалисты приняли в ней самое активное участие, зачастую шли в первых рядах революционных выступлений. Общественный подъем, массовая самоорганизация трудящихся придали новый импульс либертарному рабочему движению.

В Германии анархисты включились в Советское движение; двое видных анархистов (Густав Ландауэр и Эрих Мюзам) входили в исполнительные органы Баварской Советской Республики. СОНП возобновило деятельность вскоре после Ноябрьской революции 1918 г. и приступило к изданию газеты «Дер Синдикалист». Оно «представляло собой в тот момент единственную организационную альтернативу для той части рабочих, которая, разочаровавшись в политике официальных партий, чувствовала себя связанной с радикальным профсоюзом»⁶³. Считая себя левым флангом движения Советов, синдикалисты выступали за то, чтобы эти органы не представляли политические партии, а взяли в свои руки прежде всего экономические функции самоуправления. «Рабочие Советы должны как обладать контролем над всеми доходами и расходами предприятия, так и активно участвовать в получении заказов и сырья. Тем самым они действуют не только в интересах рабочих, но и всего общества и в конечном счете превращают рабочих в единственных хозяев средств труда, в полноценных людей», — подчеркивала газета СОНП⁶⁴. Немецкие синдикалисты пользовались влиянием в рабочем Совете машиностроительной фабрики Тиссен в Мюльгейме, в рабочем и солдатском Совете этого города, играли решающую роль в стачечном движении в Хамборне, были представлены в Мюнхенском Совете. По мере того, как движение Советов шло на спад и было интегрировано в систему Веймарской республики (закон о советах предприятий от 4 февраля 1920 г.), СОНП сочло возможность распространения и развития существовавших Советов внутри капиталистического общества иллюзией⁶⁵.

Влияние синдикалистов стало быстро расти после вооруженного подавления всеобщей стачки в Рурской области в апреле 1919 г. В декабре того же года СОНП было преобразовано в Свободный рабочий союз Германии (синдикалистов) (ФАУД), на учредительном конгрессе были представлены почти 112 тысяч рабочих⁶⁶. Организация призвала провести всеобщую забастовку для отражения контрреволюции, но ее инициатива не нашла отклика. В 1919-1920 гг. в ходе радикальных стачек в Руре очень часто использовались синдикалистские методы прямого действия. В марте 1920 г. во время всеобщей стачки против капповского путча, переросшей в ряде районов в вооруженное восстание, отделения ФАУД возглавили борьбу во многих городах, несмотря на сдерживавшую позицию центральной Руководящей комиссии союза, осудившей «путчизм». ФАУД был представлен в Советах Эссена, Мюльгейма, Оберхаузена, Дуйсбурга, Динслакена, Дортмунда, а в Мюльгейме и Хамборне фабричные советы по предложению ФАУД взяли в свои руки («социализировали») гигантские заводы Тиссена⁶⁷. 45% бойцов «Красной армии Рура» были членами

⁶³ Rübner H. Freiheit und Brot. Die Freie-Arbeiter-Union Deutschlands. Berlin / Köln, 1994. S.33-34.

⁶⁴ Der Syndikalist. 1918. Nr.3.

⁶⁵ Der Syndikalist. 1919. Nr.36.

⁶⁶ Der Syndikalist. 1920. Nr.1.

⁶⁷ См.: Lucas E. Märzrevolution 1920. Bd.2, 3. Frankfurt a.M., 1973.

ФАУД⁶⁸. В тюрингском промышленном городе Зёммерда синдикалисты и левые коммунисты провозгласили Советскую республику⁶⁹. Хотя движение было жестоко подавлено, популярность ФАУД в революционные годы продолжала расти. В 1921 г. в нем насчитывалось 150 тысяч членов⁷⁰. В марте того же года, несмотря на отрицательное отношение Руководящей комиссии в Берлине, тюрингские члены ФАУД вместе с левыми коммунистами вновь участвовали в вооруженном выступлении⁷¹.

В Италии революционно-синдикалистский профсоюз УСИ уже летом 1919 г., несмотря на репрессии, возглавил стачечное движение в Специи и 48-часовую всеобщую забастовку в Болонье. УСИ поддержал движение за захват фабрик рабочими. 3-й конгресс союза в Парме (декабрь 1919 г.) провозгласил систему «автономных и вольных» Советов «антитезой государству». Советы должны были стать органом как оборонительного действия трудящихся, так и администрации будущего общества. УСИ поддержал инициативы рабочих по созданию фабричных Советов и призвал не допустить их реформистской «дегенерации». В феврале 1920 г. входящие в УСИ металлурги захватили фабрики в Сестри-Поненти и окрестных городах, их управление взяли на себя Советы. В марте рабочие выступления перебросились на Турин, а в апреле охватили весь Пьемонт и Неаполь. В Пьомбино рабочие, организованные в УСИ, подняли восстание в знак протеста против увольнения 1500 работников фирмы «ИЛЬВА» и завладели городом. Синдикалисты выступали также организаторами стачек батраков и сельскохозяйственных рабочих, антимилитаристских действий. В июле 1920 г. УСИ призвал металлургов к всеобщему захвату фабрик в ответ на неуступчивость предпринимателей и локауты. В августе — сентябре вооруженные рабочие, создав «Красную гвардию», захватили около 300 предприятий Милана, затем движение распространилось на всю страну. Фабрики переходили под управление Советов. Однако контролируемое социалистами профобъединение большинства ВКТ, довольствовавшись обещаниями минимальных уступок и не желая революции, свернуло движение, а УСИ, насчитывавшее лишь 500 тысяч членов (в несколько раз меньше, чем ВКТ), не рискнул продолжить борьбу самостоятельно. После этого революционная волна в Италии пошла на спад, хотя еще в марте следующего года УСИ смог провести всеобщую стачку в Милане и всеобщую забастовку «Палат труда» УСИ в поддержку арестованных членов организации⁷². С зимы — весны 1921 г. синдикалисты, как и другие левые, стали объектами вооруженных нападений со стороны фашистов, которые разрушали «Палаты труда» и препятствовали деятельности профсоюзов и левых партий по всей стране. «Перед лицом наступления фашистских отрядов УСИ организовывался на различных уровнях, в том числе военном, чтобы оказать

---

⁶⁸ Rübner H. Freiheit und Brot... S.135.

⁶⁹ Thüringisches Hauptstaatsarchiv Weimar. Aussenstelle Gotha. Regierung zu Erfurt. Acta betr. Massregeln zur Erhaltung der öffentlichen Ruhe und Sicherheit. Sig.12354. Bl.197-198.

⁷⁰ Rübner H. Freiheit und Brot... S.22.

⁷¹ Anarcho-Syndikalismus in Deutschland. Zur Geschichte der «Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften» (1897-1919) und der «Freien Arbeiter Union Deutschlands» (1919-1939). München, 1986. S.12.

⁷² См.: Careri G. Il sindacalismo autogestionario... P.51-63; Giovannetti A. Zur Besetzung der Betriebe in Italien (Aktion der Syndikalistischen Union Italiens USI) // Die Internationale. 1924. Nr.3. Juli. S.13-24; Masini P.C. Anarchici e comunisti nel movimento dei consigli a Torino. Roma, 1996.

сопротивление реакционной волне — как с помощью радикализации социальной борьбы, так и прибегая к оружию. В противовес неуверенности и колебаниям других партий и профсоюзов, УСИ избрал прямое действие... Чтобы положить конец фашистской стратегии систематических нападений на зоны с высоким уровнем антифашистской и классовой борьбы..., УСИ поддерживал создание вооруженного ополчения «народных смельчаков»... и превратил свои главные Палаты труда в маленькие крепости, способные сопротивляться атакам фашистских отрядов»⁷³. Синдикалисты и анархисты отвечали на фашистское наступление пролетарским классовым действием, забастовками, но им не удалось одержать победу над фашистами, фактически поддержанными правящими кругами страны. Правда, в борьбе с «чернорубашечниками» итальянские профсоюзы договорились о создании «Альянса труда», а в июле 1922 г. объявили всеобщую антифашистскую стачку, которая в некоторых городах (Парме, Бари и др.) переросла в вооруженные выступления. Но реформисты и на сей раз отступили. «Остается фактом, что фашизм... смог стать неодолимой силой и при поддержке испытанного репрессивного аппарата монархического государства смести все препятствия на своем пути. Двусмысленные действия реформистской левой, сектантство коммунистической партии, военная и политическая неподготовленность революционных сил ускорили поражение рабочего движения»⁷⁴. Через несколько месяцев (в октябре 1922 г.) к власти пришло правительство во главе с фашистским лидером Б.Муссолини.

Бурный рост революционного рабочего движения происходил в Испании. Повсюду создавались новые синдикаты НКТ, которые по решению каталонского регионального конгресса в июле 1918 г. строились на местах как «единые», то есть межпрофессиональные союзы. В НКТ было уже более 1 миллиона членов. Национальная конференция анархистов в ноябре 1918 г. призвала всех либертариюв вступать в НКТ. В феврале 1919 г. в знак солидарности с бастующими рабочими компании «Ла Канадиенсе» анархистские синдикалисты провозгласили всеобщую стачку — одну из наиболее крупных и удачных в истории испанского рабочего движения. Она вызвала панику среди правящих классов. Даже объявление военного положения не спасло хозяев. Выступление закончилось полной победой трудящихся. Тогда правящие классы прибегли к иной тактике: они стали создавать «желтые» профсоюзы и террористические отряды «пистолерос», убивавшие активистов рабочего движения. В декабре 1919 г. в обстановке революционного подъема конгресс НКТ в Мадриде провозгласил целью организации ликвидацию государства и установление либертарного (анархистского) коммунизма, то есть окончательно и официально отверг идею «нейтрального синдикализма» и объявил о верности традиции бакунинского крыла 1 Интернационала. В ответ на непрекращающуюся волну забастовок власти развернули систематические репрессии. Были арестованы ведущие активисты НКТ, включая членов конфедерального комитета (в марте 1921 г.). Организация была обезглавлена и загнана в подполье. Весной 1923 г. были убиты видные рабочие лидеры Сальвадор Сеги и Ф.Комас. На контрреволюционный террор анархисты и синдикалисты отвечали стачками и вооруженными акциями. Противостояние продолжалось

---

⁷³ Careri G. L'Unione Sindacale Italiano... P.17.

⁷⁴ Careri G. Il sindacalismo autogestionario... P.86.

до тех пор, пока в сентябре 1923 г. в стране не была установлена диктатура генерала Примо де Риверы, запретившая независимую профсоюзную деятельность⁷⁵.

В Португалии в НРС, в котором теперь преобладали революционные синдикалисты, организовал в 1918 г. успешную всеобщую стачку в районе Лиссабона в поддержку рабочих-строителей, оказавших вооруженное сопротивление полиции и национальной гвардии. Федерация рабочих — строителей призывала к вооруженному восстанию в ходе намеченной на ноябрь 1918 г. новой всеобщей стачки, которую провозгласил НРС. Неудача этого выступления не деморализовала трудящихся. В 1919 г. движение рабочих против роста стоимости жизни и безработицы продолжалось. В некоторых отраслях экономики удалось добиться введения 8-часового рабочего дня. Рабочий конгресс в сентябре 1919 г. преобразовал НРС в единую организацию португальских трудящихся - Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). В ее документах были закреплены принципы революционного синдикализма. Все течения внутри Конфедерации были согласны с тем, что чистый тред-юнионизм недостаточен. В ВКТ Португалии входили не только профсоюзы, но с 1922 г. также ученые и артисты, ассоциации квартиросъемщиков, потребительские кооперативы и «группы синдикалистской солидарности». Число членов ВКТ, составлявшее 120-150 тысяч в 1919 г., в 1922 г. несколько сократилось, но профцентр по-прежнему объединял большинство организованных рабочих страны. Однако его действия носили в значительной мере стихийный характер. Они заключались обычно в организации внезапных волн протеста, которые вскоре снова переживали отлив, не приводя к постоянному укреплению организации и солидарности между рабочими. В то же время, многие стачки заканчивались успешно, а в феврале 1924 г. прошла самая крупная рабочая демонстрация в португальской истории с более чем 100 тыс. участниками⁷⁶.

Возрождение революционного рабочего движения началось и во Франции. Сдерживание стачечного движения реформистским руководством французской ВКТ оживило профсоюзную оппозицию, группировавшуюся вокруг П.Монатта и газеты «Ви увриер». Она усилилась на конгрессе ВКТ в сентябре 1919 г., сформировала собственный координационный орган и приступила к формированию «революционных синдикалистских комитетов» (РСК), пытаясь установить влияние в отдельных профсоюзах и «биржах труда». Им удалось укрепить свои позиции в профсоюзе железнодорожников (Гастон Монмуссо). В начале 1920 г. страну парализовали забастовки на железных дорогах. 1 мая революционные синдикалисты организовали всеобщую стачку, к которой присоединились металлисты, строители, докеры и шахтеры. Но надежды на то, что это выступление перерастет в революцию, не осуществились. В сентябре 1920 г. на конференции оппозиции в Лионе был создан Центральный комитет РСК во главе с П.Монаттом. В декабре 1921 г. на конгрессе в Париже революционные синдикалисты провозгласили разрыв с ВКТ и в июле 1922 г. на конгрессе в Сент-Этьене была создана новая «Унитарная ВКТ» (УВКТ)⁷⁷.

Анархисты и синдикалисты играли ведущую роль в революционных выступлениях трудящихся и в других странах — Аргентине (стачка солидарности с железнодорож-

⁷⁵ Peirats J. Les anarchistes espagnoles... P.14-32; Paz A. Durruti... S.28-72, 661. Материалы конгрессов НКТ 1918 — 1919 гг. см.: Congresos anarcosindicalistas en Espana 1870-1936... P.40-80.

⁷⁶ Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). Revolutionary syndicalism... P.159-163.

⁷⁷ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus... S.135-145, 213-231.

никами в июле 1918 г., всеобщая стачка и восстание в Буэнос-Айресе в январе 1919 г., забастовки и восстания в Патагонии), Бразилии (восстание в Рио-де-Жанейро в ноябре 1918 г.), США (волна стачек 1918-1919 гг.) и т.д.

Русская революция, активное участие в которой приняли анархисты и анархо-синдикалисты (группы «Голос труда», «Новый голос труда», Российская конфедерация анархо-синдикалистов, Конфедерация «Набат» и т.д.)⁷⁸, казалось, предложила рабочему движению революционную альтернативу социал-реформизму. Идея Советов — не как государственного органа партийного представительства, а как инструмента беспартийной самоорганизации и самоуправления трудящихся на производстве и по месту жительства — заняла прочное место в системе воззрений анархистов и синдикалистов⁷⁹. Большинство либертариев было увлечено событиями в России, увидели в них скорее то, что им хотелось видеть, а не то, что было на самом деле. По словам Э.Малатесты, они понимали под диктатурой пролетариата не систему власти, а «революционное действие, с помощью которого рабочие завладевают землей и средствами труда и пытаются строить общество, где нет места для класса, эксплуатирующего и угнетающего производителей. В этом случае «диктатура пролетариата» означала бы диктатуру всех и не была бы уже диктатурой, подобно тому, как правительство всех не есть уже правительство в авторитарном, историческом и практическом смысле слова», — утверждал старый анархист⁸⁰. Часть либертариев стала заявлять, что большевистская система «диктатуры пролетариата» — это некий промежуточный этап на пути к анархистской организации общества (феномен «анархо-большевизма»). Понадобились годы, чтобы анархисты и синдикалисты поняли, что за «властью Советов» в России скрывается новая партийно-государственная машина.

Революционные синдикалисты оказались перед необходимостью выбрать между анархизмом и большевизмом. Вопрос об ориентации и цели движения оказался в центре усилий по его объединению в мировом масштабе. В конце 1918 г. нидерландские и немецкие синдикалисты повторили призыв к созыву международного конгресса, но на конференцию в феврале 1919 г. в Копенгагене смогли прибыть только скандинавские делегаты. Попытки в 1919-1920 гг. собрать конгресс в Нидерландах и Швеции не удалась. Тем временем большевики, коммунистические партии и группы ряда европейских стран объявили о создании Коммунистического Интернационала. Многим анархистам и революционным синдикалистам казалось, что новое международное объединение может быть центром притяжения не только для леворадикального крыла прежней социал-демократии, но и для либертариев, своего рода историческим примирением между Марксом и Бакуниным на основе революционных принципов. О своем присоединении к Коминтерну заявили французский «Комитет синдикалистской защиты» Р.Перика (весной 1919 г. переименован в Коммунистическую партию, а затем — в Коммунистическую федерацию Советов),

---

⁷⁸ См.: Анархисты. Документы и материалы. Т.2. 1917-1935. М., 1999; Voline V. La Revolution inconnue, 1917-1921: documentation inedite sur la revolution russe. Paris, 1969; Maximoff G.P. The Guillotine at work: Twenty years of terror in Russia. Chicago, 1940; Maximoff G. Syndicalists in the Russian revolution. London, 1985 (русский перевод см.: Максимов Г. Анархо-синдикалисты в российской революции // Прямое действие. 1997. № 9/10. С.6-8).

⁷⁹ См.: Vassilev P. L'idee des Soviets. Marseille, 1997.

⁸⁰ Цит. по: Paz A. Durruti... S.29-30.

итальянский УСИ (в июле 1919 г., подтверждено конгрессом УСИ в декабре) и даже — «временно» в ожидании созыва в Испании конгресса по организации «подлинного Интернационала трудящихся» — испанская НКТ (на конгрессе в декабре 1919 г.)⁸¹. К партийным коммунистам примкнул ряд видных лидеров англосаксонского синдикализма — Билл Хейвуд (американские ИРМ), Т.Манн (ведущий британский революционный синдикалист) и т.д.

Некоторые анархисты рано выступили с резкой критикой большевиков и их диктатуры. Среди них были итальянец Луиджи Фаббри и немец Рудольф Роккер. Уже в 1919 г. шведские революционные синдикалисты (САК) выражали сомнения в том, что большевики действительно порвали с централизмом социал-демократии⁸². Но центром противодействия влиянию большевизма стало немецкое революционное профобъединение ФАУД.

В декабре 1918 г. ФАУД призывал к сотрудничеству с революционными социалистами. В организации имелись сторонники и даже члены компартии⁸³. Весной 1919 г. в ее рядах еще преобладало признание беспартийной «диктатуры пролетариата», организованного в Советы в противовес парламентскому действию, хотя утверждалось, что социализацию могут осуществить только революционные профсоюзы⁸⁴. В декабре 1919 г. на 12-м конгрессе СОНП, преобразованного в ФАУД, была выражена солидарность с Советской Россией. Но на том же конгрессе с докладом о принципах синдикализма выступил Р.Роккер. В его докладе и принятом по нему «Заявлении о принципах синдикализма» предлагался синтез анархизма и революционного синдикализма, который лег в основу идеологии анархо-синдикалистского движения⁸⁵. Сторонник анархо-коммунизма П.Кропоткина⁸⁶, Р.Роккер соединил традиционные цели анархизма (преодоление государства, собственности и системы разделения труда, создание федерации вольных коммун и децентрализованной нерыночной экономики, направленной на удовлетворение конкретных потребностей людей, этическое обоснование социализма) с разработанными немецким анархистом Г.Ландауэром представлениями о новой культуре и конструктивном творчестве по созданию элементов будущего свободного общества, не дожидаясь общего социального переворота⁸⁷. Р.Роккер был убежден, что социальная революция не может совершиться стихийно, что она должна быть подготовлена еще в рамках существующего капиталистического общества и чем лучше она подготовлена, тем легче и безболезненнее она совершится. Органами и элементами такой подготовки он — вслед

---

⁸¹ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus... S.116-134; Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.106-116; Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.19-20; De Llorens L. The CNT and the Russian Revolution. Sheffield, undated.

⁸² Peirats J. Les anarchistes... P.23; Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.116-117.

⁸³ Rübner H. Freiheit und Brot... S.33-36, 40-42.

⁸⁴ Roche K. Was wollen die Syndikalisten? Programm, Ziele und Wege der «Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften». Berlin, 1919.

⁸⁵ См.: Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin, o.J.; Rocker R. Prinzipienklärung des Syndikalismus. Hannover, 1991.

⁸⁶ См.: Rocker R. Vorrede // Kropotkin P. Die Eroberung des Brotes (Wohlstand für alle). Berlin, 1919. S.V-XII; Rocker R. Über das Wesen des Föderalismus im Gegensatz zum Zentralismus. Frankfurt a.M., 1979.

⁸⁷ О влиянии Г.Ландауэра на взгляды Р.Роккера см.: Wienand P. Der «geborene» Rebell. Rudolf Rocker — Leben und Werk. Berlin, 1981.

за революционными синдикалистами — считал революционные рабочие профсоюзы (синдикаты). Они, по мнению Р.Роккера, борясь не только за сиюминутные улучшения, но и за революцию, являются «не преходящим продуктом капиталистического общества, а ячейками будущей социалистической экономической организации».

Отвергнув частную собственность как «монополию на обладание» и власть как «монополию на принятие решений», синдикалисты должны стремиться «к обобществлению земли, орудий труда, сырья и всех общественных богатств, к реорганизации всей хозяйственной жизни на основе вольного, то есть безгосударственного коммунизма, который находит свое выражение в лозунге: «Каждый по своим способностям, каждому по его потребностям!»». Р.Роккер подверг критике не только буржуазное государство, государственные границы, парламентаризм и политические партии, но и большевизм (партийный коммунизм), поскольку централизация, сохранение государственной власти и национализация (то есть огосударствление) хозяйства могут «привести только к худшей форме эксплуатации — государственному капитализму, но не к социализму». Синдикалисты должны выступать не за завоевание политической власти, а за радикальное устранение всякой власти вообще. Поскольку социализм — это «в конечном счете, вопрос культуры», он не может быть установлен посредством каких-либо решений сверху. Он возможен только в форме объединения самоуправляющихся групп производителей, работников умственного и физического труда, причем «отдельные группы, предприятия и отрасли производства» должны работать как «самостоятельные члены всеобщего хозяйственного организма, которые на основе взаимных и свободных договоренностей планомерно осуществляют общее производство и распределение во всеобщих интересах». Средствами такого «планирования снизу» Р.Роккер считал статистику и свободный договор. «Организация предприятий и мастерских производственными Советами, организация всего производства промышленными и сельскохозяйственными ассоциациями, организация потребления рабочими биржами» (то есть межпрофессиональными объединениями работников на местах), — провозгласил он⁸⁸.

В соответствии с представлениями немецких анархо-синдикалистов, в ходе победоносной всеобщей стачки следовало осуществить экспроприацию собственности, предприятий, продовольственных запасов, жилья и т.д. Управлению предприятиями предстояло перейти в руки Советов рабочих и служащих, управлению домами — в руки Советов жителей. Делегаты от предприятий и округов составляли Коммуну. Деньги и система товарного производства (на продажу) подлежали отмене, регулирование потребления (вначале — нормированное, затем — с ориентацией на потребности) возлагалось на «рабочие биржи» и Советы жителей⁸⁹.

Коренное отличие анархо-синдикализма от революционного синдикализма состояло в том, что синдикализм прямого действия считался теперь не «самодостаточной» доктриной, а средством достижения анархистского коммунизма. «...Анархо-синдикализм существует как организационная сила социальной революции на либертарно-коммунистической основе; анархисты-коммунисты должны для

⁸⁸ Rucker R. Prinzipienklärung des Syndikalismus...

⁸⁹ См.: Barwich F. Die Arbeiterbörsen des Syndikalismus & Richtlinien für den Aufbau der kommunistischen Gesellschaft nach einem siegreich beendeten Generalstreik, ausgearbeitet von der Studienkommission der Berliner Arbeiterbörse. Berlin, 1920.

организации революции быть анархо-синдикалистами, и каждый анархист, могущий стать членом профсоюза, должен быть членом анархо-синдикалистской Конфедерации труда», — заявлял позднее генеральный секретарь анархо-синдикалистского Интернационала А.Шапиро⁹⁰.

Несмотря на открыто антибольшевистскую направленность новой доктрины, немецкие анархо-синдикалисты вначале еще допускали ограниченное сотрудничество с партийными коммунистами. Так, в январе 1921 г. Руководящая комиссия ФАУД в письме ЦК Объединенной компартии Германии заявила, что синдикалисты согласны на совместные действия при условии, что организации заранее согласуют требования (в том числе 6-часовой рабочий день, отмену сдельщины, отказ от производства оружия) и тактические шаги, а также будет соблюдаться равенство между участниками⁹¹. Но эти условия были для коммунистов-государственников неприемлемы. В 1921 г. ФАУД объявил о несовместимости членства в партиях с пребыванием в синдикалистской организации.

Однако в 1920 г. возможность практического взаимодействия еще допускалась. По приглашению советской стороны, революционные профсоюзные организации различных стран направили своих представителей на II конгресс Коминтерна в Москве летом 1920 г. ФАУД уполномочил своих направляемых в Россию делегатов австралийца Пола Фримена и немца Аугустина Сухи «изучить экономическую Советскую систему в России, чтобы мы смогли придти к ясности на сей счет и оценить в нашей стране опыт российских товарищей»⁹². П.Фримен стал позднее сторонником большевизма, А.Сухи вернулся из Москвы его пламенным противником. Свои впечатления от российской революции он описал в изданной вскоре книге. Подвергнув резкой критике большевистские методы завоевания политической власти, централизма и диктаторского государственного социализма, немецкий синдикалист сделал рекомендацию: это урок, «как не следует действовать, если в собственной стране начинается революция»⁹³.

На II конгрессе Коминтерна в качестве делегатов или наблюдателей присутствовали также синдикалисты из Испании (Анхель Пестанья), Франции (Марсель Вержа и Берто Лепти), делегация британских шоп-стюардов во главе с Джоном Таннером, представители ИРМ. Уже после конгресса в Москву приехал ведущий активист итальянского УСИ Армандо Борги⁹⁴. В ходе совещаний перед конгрессом, организованных Исполкомом Коминтерна, большевики предложили создать новый революционный Интернационал профсоюзов, причем в каждой стране профсоюз должен был действовать под руководством компартии — секции Коминтерна. В предложенном проекте предусматривалось также признание диктатуры пролетариата. А.Пестанья, А.Сухи и Дж.Таннер отвергли большевистские идеи о необходимости работы в ре-

---

⁹⁰ Schapiro A. Preface... P.2.

⁹¹ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr.85. Bl.148.

⁹² Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr.85. Bl.150.

⁹³ См.: Souchy A. Wie lebt der Arbeiter und Bauer in Russland und in der Ukraine? Resultat einer Studienreise von April bis Oktober 1920. Berlin, 1920. S.10.

⁹⁴ Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.128-145.

формистских профсоюзах, о диктатуре пролетариата, о завоевании политической власти и подчинении профсоюзов компартиям. Испанский делегат, связанный решением НКТ о вступлении в Коминтерн, согласился подписать проект, но только после того, как большевики пообещали исключить из него упоминание о диктатуре пролетариата и взятии политической власти. Однако в итоге А.Пестанья был обманут: текст был опубликован в прежней форме, но с его подписью. В ходе самого конгресса выявились те же самые разногласия⁹⁵.

Теперь революционным профсоюзам предстояло принять решение, примкнуть ли им к создаваемому «Красному Интернационалу профсоюзов» (Профинтерну). О своем присоединении заявили британские шоп-стюарды и французские революционные синдикалисты (на конференции в сентябре 1920 г. в Орлеане, сопровождая это заявлением о верности Амьенской хартии⁹⁶). В декабре 1920 г. в Берлине собралась долгожданная международная синдикалистская конференция с участием делегатов от ФАУД (Германия, представляли также Чехословакию), ФОРА (Аргентина), ИРМ (США), РСК (Франция), НСТ (Нидерланды), шоп-стюардов и рабочих комитетов (Британия), САК (Швеция). О поддержке встречи заявили синдикалисты из Норвегии, Дании и ВКТ Португалии. На конференцию прибыла также делегация от российских профсоюзов, которая уговаривала участников одобрить диктатуру пролетариата и создание Профинтерна как структуры, отдельной от Коминтерна. Шведские и немецкие делегаты выступили с критикой Москвы и преследований анархистов в России, британские и французские представители оказались твердыми сторонниками большевиков, голландская делегация раскололась, другие участники призывали выдвинуть конкретные требования к облику создаваемого международного объединения революционных профсоюзов. Эти требования, утвержденные всеми делегациями, кроме российской и французской, получили название «Берлинской декларации». Согласно ей, Профинтерн должен был стоять безусловно на почве классовой борьбы и «власти рабочего класса», стремиться к ликвидации господства капиталистической системы и государства и созданию вольного коммунистического общества. При этом отмечалось, что освобождение рабочего класса может быть осуществлено только с помощью экономических средств борьбы, что регулирование производства и распределения должны стать задачей экономических организаций пролетариата. Подчеркивалась полная независимость профсоюзного Интернационала от любой политической партии, хотя допускалось сотрудничество с партиями и политическими организациями. Все революционно-синдикалистские организации мира призывались принять участие в московском конгрессе Профинтерна. Было создано Международное синдикалистское информационное бюро в Амстердаме (секретарь — голландец Бернард Лансинк, члены — Р.Роккер из Германии и Дж.Таннер из Великобритании)⁹⁷.

Большевики, верные им западноевропейские компартии и московский оргкомитет Профинтерна стремились склонить революционных синдикалистов к участию в создаваемом международном профобъединении под эгидой коммунистов.

⁹⁵ См.: Pestana A. Memoria que al Comite de la Confederacion Nacional del Trabajo presenta de su gestion en el II Congreso de la Tercera Internacional el delegado Angel Pestana. Madrid, 1921.

⁹⁶ Schneider D.M. Revolutionärer Syndikalismus... S.194.

⁹⁷ Der Syndikalist. 1920. Nr.51/52.

Главным противником при этом считался немецкий ФАУД. Так, в циркуляре отдела горнодобывающей промышленности центра по профработе компартии Германии окружным секретариатам и фракциям партии в профсоюзах давалось поручение «решительно бороться и преодолеть» эту организацию⁹⁸. Коммунисты всемерно поддерживали отколы от ФАУД. Немецкие анархо-синдикалисты не послали делегацию на московский конгресс. Во Франции, где внутри оппозиции в ВКТ существовали, по оценке коммунистов, «три направления: 1) анархо-синдикалисты, 2) старые синдикалисты, которые хотят возврата к Амьенской программе 1906 г. и 3) коммунистические синдикалисты»⁹⁹, Москва опиралась на поддержку третьего течения и надеялась нейтрализовать первое. Тем не менее, секретарем ЦК РСК в мае 1921 г. стал оппозиционный по отношению к большевизму Пьер Бенар. К союзу с Москвой стремилась группа новых лидеров испанской НКТ (Хоакин Маурин, Андрес Нин и др.), выдвинувшихся на пленуме в Барселоне в апреле 1921 г. после ареста членов прежнего Конфедерального комитета¹⁰⁰.

На конгрессе Профинтерна в июле 1921 г. коммунистам удалось с помощью удобной для них системы представительства обеспечить своим сторонникам значительное большинство. Все революционно-синдикалистские организации, участвовавшие в Берлинской конференции 1920 г. (кроме ФАУД), прислали своих представителей, но они не смогли добиться принятия поддержанной французскими синдикалистами, ФОРА, ИРМ, НСТ, САК и немецкими лево-коммунистическими рабочими союзами резолюции делегата Альбера Лемуана о том, что Профинтерн не должен подчиняться Коминтерну. Были отклонены также предложения НКТ, УСИ, НСТ, ИРМ, ФОРА, французских и канадских синдикалистов, Уругвайской региональной рабочей федерации и немецких союзов против работы в реформистских профсоюзах. После этого оппозиционные синдикалисты, собравшиеся в Москве, приняли «Манифест революционных синдикалистов мира» и договорились о создании «Ассоциации революционных синдикалистских элементов мира», в которую должны были войти НКТ, УСИ, РСК, ИРМ, САК, НСТ, ФОРА, немецкие рабочие организации и союзы из Дании, Норвегии, Канады и Уругвая с общим числом членов почти 2,8 млн. Бюро новой ассоциации предполагалось разместить в Париже. Но объединение так и не было создано¹⁰¹.

Большевикам удалось разбить единый блок синдикалистской оппозиции. Руководство Профинтерна достигло договоренности с делегацией испанской НКТ, пообещав ей, что коммунисты будут содействовать слиянию социалистических профсоюзов ВСТ с НКТ¹⁰². Французские делегаты на встречах с представителями Коминтерна и Профинтерна согласились с тем, чтобы в каждой стране координация работы компартий и профсоюзов осуществлялась в соответствии с местными особенностями.

---

⁹⁸ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign.I 2/708. Aktenband Nr.83. Bl.18.

⁹⁹ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign.I 2/708. Aktenband Nr.45. Bl.11.

¹⁰⁰ Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.176-178.

¹⁰¹ Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.181-192.

¹⁰² Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr.46.Bl.54.

В принципе никто из синдикалистов не возражал против участия в Профинтерне при выполнении ряда условий — только ФОРА дезавуировала своего делегата на Московском конгрессе.

Ситуация начала меняться в неблагоприятную для Москвы сторону в связи с репрессиями против анархистов и анархо-синдикалистов в России и на Украине (делегации зарубежных синдикалистов в Москве требовали их освобождения) и в связи с тем, что большевики продолжали настаивать на подчинении профсоюзов Коминтерну. В октябре 1921 г. на международной конференции синдикалистов из Германии, Нидерландов, Швеции, Чехословакии и от ИРМ, которые собрались в Дюссельдорфе по случаю 13-го конгресса ФАУД, было принято решение считать основание Интернационала профсоюзов несостоявшимся. Участники высказались за созыв в Германии нового международного конгресса на основе Берлинской декларации. Подготовка встречи возлагалась на международное Информационное бюро революционных синдикалистов и индустриалистов, приступившее к изданию соответствующего международного бюллетеня¹⁰³. К призыву присоединился и итальянский УСИ, который на своем IV конгрессе в марте 1922 г. отклонил предложение группы Николо Векки о вступлении в Профинтерн, пока вопросы о взаимоотношении профсоюзов с Коминтерном не будут обсуждены на новом конгрессе вне советской территории¹⁰⁴. Такое же требование выдвинули и французские синдикалисты, отделившиеся, наконец, в 1922 г. от ВКТ и образовавшие Унитарную ВКТ. Члены шведского профцентра САК на референдуме отвергли поправки к декларации принципов, предусматривавшие возможность присоединения к Профинтерну, связанному с компартиями. Испанская НКТ, пленум которой еще в августе 1921 г. вновь подтвердил независимость от политических партий и курс на организацию социальной революции и вольный коммунизм, избрала новый состав Национального комитета из анархистов. В июне 1922 г. на пленуме в Сарагосе НКТ приняла решение о принципиальном выходе из Коминтерна и о посылке делегатов на конференцию синдикалистов.

В целом, требования синдикалистов к Профинтерну сводились к следующим основным пунктам: «1. Отмена взаимного представительства Коминтерна и Профинтерна для сохранения самостоятельности революционного профсоюзного движения; 2. Второй конгресс Профинтерна должен проводиться за рубежом, чтобы исключить предполагаемое вредное влияние России на заседания; 3. Недопущение отдельного представительства делегаций от профсоюзов Грузии, Армении, Украины и подобных стран, находящихся под русским влиянием; 4. Перемещение резиденции Исполкома Профинтерна за границу; 5. Независимость профсоюзного движения в национальном и интернациональном масштабе от политических партий, то есть и от коммунистов; 6. Недопущение представительства революционных меньшинств, под которыми имеется в виду охватывающая коммунистические фракции оппозиция в профсоюзах, принадлежащих к Амстердамскому Интернационалу (международному профсоюзному объединению, находящемуся под контролем социал-демократии, — В.Д.); 7. Голосование на международных конгрессах Профинтерна

¹⁰³ См.: Souchy A. Die Gründung der Internationalen Arbeiter-Assoziation // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation. (Reprint 1932). Berlin, 1980. S.7.

¹⁰⁴ Тексты внесенных на конгрессе проектов резолюций см.: Nuclei Libertari di Fabbrica di Milano. Histoire de l'anarcho-syndicalisme italien. Paris, 1978. P.30-35.

по странам, независимо от числа членов организаций; 8. Ограничение сферы Профинтерна международными делами. Запрет вмешательства в поведение и тактику в отдельных странах¹⁰⁵.

Инициатором поиска соглашения между Профинтерном и синдикалистами выступила французская Унитарная всеобщая конфедерация труда (УВКТ). В письме, направленном в Исполбюро Профинтерна 8 марта 1922 г., но согласованном еще в феврале, ее синдикалистское руководство потребовало строжайшей организационной независимости национальных профцентров от компартий и Коминтерна в целом, лишь в этом случае выражая готовность примкнуть к Профинтерну. При этом оно готово было допустить сотрудничество с коммунистами в рамках «коалиции всех революционных сил» через специально создаваемые «Координационные комитеты». (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.22 — 23). Пересылая этот проект в Москву, испанский коммунист Иларио Арландис призывал принять его, чтобы «как можно скорее разоружить либертариев», учитывая, что эти идеи широко популярны в международных синдикалистских и даже отчасти коммунистических кругах, особенно в латинских странах, где для Профинтерна сложилось «крайне деликатное» положение, и активную анитибольшевистскую агитацию российских анархистов. «Если мы раз и навсегда не пресечем все это оппозиционное движение, сделав декларацию в пользу полной независимости Профинтерна, — предупреждал он, — мы сильно рискуем больше не дойти до этой темы;... если сегодня неотъемлемым условием синдикалистской оппозиции является организационная независимость без какой-либо связи, то завтра либертариизм выдвинут вопрос о диктатуре пролетариата». (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Лл.32, 31).

Руководство Профинтерна предложило 10 марта УВКТ направить в Москву двух представителей для переговоров, с тем чтобы «подготовить почву для второго конгресса в интересах всех тенденций и для как можно большего блага для нашего общего дела». (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.51). Но синдикалисты предпочли идею общих переговоров с Москвой. Конгресс итальянского УСИ в марте 1922 г. одобрил предложение УВКТ созвать международную конференцию для обсуждения условий договоренности. Ее созыв первоначально планировался на 16 — 18 июня в Париже. (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.145). В связи с этим, Административная комиссия УВКТ на заседании 28 апреля отвергла приглашение Профинтерна о посылке французских делегатов в Москву. Она проинформировала генерального секретаря Красного Интернационала Лозовского о решении созвать «предварительную конференцию» в Париже, которая призвана «заставить исчезнуть разногласия», препятствовавшие вступлению синдикалистов в Московский Интернационал. УВКТ попросила УСИ, занимающийся организацией конференции, перенести ее созыв в Берлин, чтобы облегчить присутствие на ней делегации российских профсоюзов. (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.541. Л.51).

19 мая 1922 г. руководители УСИ А.Борги и А.Джованнетти проинформировали «секретаря российского профцентра» о том, что 16 — 18 июня в столице Германии будет проходить «международная синдикалистская конференция с целью изучить

---

¹⁰⁵ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr.53. Bl.75-78.

различия во взглядах, существующие между революционным синдикалистским движением всех стран и Красным Интернационалом профсоюзов, и договориться о создании Революционного профсоюзного Интернационала, если разногласия с Красным Интернационалом профсоюзов не найдут своего разрешения». УСИ сообщал о приглашении профобъединений из Италии, Франции, Германии, Испании, Португалии, России, а также «синдикалистского меньшинства» из различных стран. (РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.303. Л.141).

В инструкциях, данных делегации Профинтерна на международной синдикалистской конференции, указывалось, что возможны дискуссии и даже уступки по этим вопросам, за исключением трех основных — о независимости профсоюзов от политических партий, о недопущении коммунистических фракций в реформистских профсоюзах и о невмешательстве в дела отдельных организаций. «В (этих) трех важнейших вопросах должна вестись борьба и на этой основе мы намерены идти вплоть до открытого разрыва...», — говорилось в инструкции¹⁰⁶.

Международная синдикалистская конференция собралась в Берлине в июне 1922 г. с участием делегаций из Франции, Германии, Швеции, Норвегии, Испании, а также российских анархо-синдикалистов и официальных российских профсоюзов, представлявших Профинтерн. Коммунистическая фракция в УСИ и профсоюзы, отколовшиеся от немецкого ФАУД, не были допущены с правом решающего голоса, что побудило советских делегатов покинуть конференцию. Большинство участников подвергло резкой критике репрессии против анархистов в Советской России. Это был окончательный разрыв между синдикалистами и коммунистами. И хотя французские представители из-за внутренних разногласий воздержались от голосования, остальные делегаты постановили порвать с Профинтерном и созвать международный конгресс революционных профсоюзов. Для его подготовки было создано бюро в Берлине во главе с Р.Роккером с участием А.Борги (УСИ), А.Пестаньи (НКТ), Альберта Йенсена (от скандинавских синдикалистов) и А.Шапиро (от русских анархо-синдикалистов). Была принята декларация принципов, в основу которой легла соответствующая декларация ФАУД. В ней отвергались политические партии, парламентаризм, милитаризм, национализм и централизм. Провозглашались полная автономия экономических организаций трудящихся физического и умственного труда, прямое действие, курс на всеобщую стачку как его высшее выражение и «прелюдию к социальной революции», цель федералистского переустройства экономической и социальной жизни, ликвидации всех государственных функций в жизни общества и создания строя либертарного коммунизма. Решительно осуждались диктатура пролетариата и большевистские методы¹⁰⁷. По словам исследователя У.Торпа, декларация «обозначила важный сдвиг в синдикалистском мышлении, поскольку закрепила и сделала явным то, что часто лишь подразумевалось в довоенном европейском синдикализме». Ведь она сформулировала «не просто политическую нейтральность, выраженную в «Амьенской хартии», но оппозицию по отношению ко всем политическим партиям, которые рассматривались ныне как отличные, враждебные органи-

---

¹⁰⁶ Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Sign. I 2/708. Aktenband Nr.53. Bl.75-78.

¹⁰⁷ О конференции см.: Der Syndikalist. 1922. Nr.25.

зации, неминуемо стремящиеся к установлению контроля над профсоюзами или к их подчинению, а также разрушение политического государства... Короче говоря, документ, принятый делегатами в Берлине, выработал анархо-синдикалистские принципы»¹⁰⁸.

В последней попытке привлечь на свою сторону хотя бы часть революционных синдикалистов руководство Коминтерна и Профинтерна согласилось на отмену взаимного представительства обоих «красных» Интернационалов, хотя продолжало настаивать на «руководящей роли» коммунистов в профсоюзах. Эта уступка показала достаточной руководству французской УВКТ, которое заявило о присоединении к Профинтерну, либертарное меньшинство образовало «Комитет синдикалистской защиты» (КСЗ). Удовлетворилось мерами Москвы и большинство руководства нидерландского НСТ, выступившее против создания нового синдикалистского Интернационала. Остальные революционно-синдикалистские союзы поддержали организационное размежевание с большевизмом. Так, на конгрессе португальской ВКТ в октябре 1922 г. 55 синдикатов высказались за создание нового Интернационала и только 22 — за присоединение к Профинтерну¹⁰⁹.

В то же время, некоторым из революционных профсоюзов разрыв возникающего европейского анархо-синдикализма с довоенным синдикализмом и с большевизмом показался недостаточным. Так, аргентинская ФОРА в «Памятной записке», адресованной будущему учредительному конгрессу синдикалистского Интернационала, выразила полное согласие с предложенной организационной системой, с методами борьбы и одобренной социальной целью создаваемой международной организации — вольным коммунизмом. Однако она категорически отвергла идею о том, чтобы профсоюзы — орган, возникший при капитализме как ответ на порождаемые им обстоятельства и служащий потому наилучшим средством рабочего сопротивления против государства и капитала — превратились в ходе революции в основу и руководящий орган нового общества. «С ликвидацией капиталистического производственного строя и господства государства синдикалистские экономические органы заканчивают свою историческую роль как особое оружие в борьбе с эксплуататорским строем и тиранией. Вследствие этого они должны уступить место свободной ассоциации и свободной федерации ассоциаций свободных производителей и потребителей». ФОРА выступила против индустриальной (отраслевой) формы организации, считая, что она копирует капитализм. Наконец, она категорически отвергла любую форму «единого фронта» с профсоюзами, возглавляемыми коммунистами¹¹⁰.

Окончательное оформление анархо-синдикалистского Интернационала (иногда его называли также «Берлинский Интернационал профсоюзов») произошло на учредительном конгрессе, который проходил в Берлине нелегально с 25 декабря 1922 г. по 2 января 1923 г., прерываясь полицейскими рейдами и арестами. На нем были представлены аргентинская ФОРА, итальянский УСИ, немецкий ФАУД, чилийское отделение ИРМ, шведский профцентр САК, Норвежская синдикалистская федерация,

¹⁰⁸ Thorpe W. «The Workers Themselves»... P.225.

¹⁰⁹ Da Fonseca C. Introduction a l'histoire du mouvement libertaire au Portugal. Lausanne, 1973

¹¹⁰ Lopez A. La FORA en el movimiento obrero. Vol. 1. Buenos Aires, 1987. P.162-176 (Anexo Nr.208).

Союз синдикалистской пропаганды Дании, нидерландский НСТ, мексиканская Всеобщая конфедерация труда. Делегаты испанской НКТ были арестованы, прежде чем добрались до Берлина. Португальская ВКТ прислала письменное одобрение. С совещательным голосом присутствовали представители лево-коммунистического немецкого Всеобщего рабочего союза — Единство, немецкой анархо-синдикалистской молодежи, КСЗ Франции, французских Федерации строителей и Федерации молодежи Сены, а также делегаты российской анархо-синдикалистской эмиграции, чехословацкого Свободного рабочего союза и представители международных синдикалистских бюро, созданных в 1920 и 1922 гг. в Нидерландах и Германии. В общей сложности во всех этих организациях насчитывалось около 2 миллионов членов¹¹¹. 14-й ежегодный конвент американских ИРМ объявил, что союз не намерен вступать ни в Профинтерн, ни в синдикалистский Интернационал, поскольку ни тот, ни другой его не устраивают¹¹².

Все делегаты, кроме представителей нидерландского НСТ, отвергли «уступки» большевиков и участие в Профинтерне. Было провозглашено создание нового, анархо-синдикалистского Интернационала, принявшего, по предложению итальянца Алибрандо Джованетти, в знак преемственности историческое имя Первого Интернационала — «Международная Ассоциация Трудящихся» (МАТ)¹¹³. Декларация принципов МАТ («Принципы революционного синдикализма») по существу повторяла основные положения Берлинской декларации июня 1922 г. В состав Секретариата МАТ в Берлине были избраны Р.Роккер, А.Сухи и А.Шапиро¹¹⁴.

В документах конгресса содержалось резкое осуждение не только капитализма и реформизма социал-демократии, но и большевистского «государственного социализма», который подавил революцию в России и создает строй нового, государственного капитализма, причем рабочие в СССР остаются эксплуатируемыми наемными работниками. «Насильственно разрушив с железной последовательностью все институты, которые возникли из народной инициативы, как это было с Советами, кооперативами и т.д., чтобы подчинить массы новосозданному классу комиссародержавия, он парализовал творческую активность масс и создал новый деспотизм, удушивший любые свободные мысли и втиснувший всю духовную жизнь страны в тесные формы пустого партийного шаблона, — говорилось в воззвании «К трудовому народу всех стран и языков». — Так называемая «диктатура пролетариата — фиговый листок большевистской реакции — оказалась в состоянии стабилизировать господство нового верхнего слоя над широкими массами народа и обречь на смерть революционеров всех других направлений, но была не способна повести экономи-

---

¹¹¹ Rocker R. Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a.M., 1974. S.312-314.

¹¹² Industrial Solidarity. International Number. 1922. Nr.213. 2. December.

¹¹³ «Internationale Arbeiter-Assoziation» (нем.), «Asociacion Internacional de los Trabajadores» (исп.), «Association Internationale des Travailleurs» (фр.), «International Working Men's Association» (англ.). Традиционный русский перевод: «Международное Товарищество Рабочих».

¹¹⁴ О ходе конгресса см.: Der Syndikalist. 1923. Nr.2, 3, 4, 5. Проекты резолюций и предложения см.: Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG), Amsterdam. International Working Men's Association Archive. File: 1st. Congress, Berlin, 1922. No. 1-15. Резолюции и решения см.: Resolutionen des Internationalen Kongresses der revolutionaren Syndikalisten zu Berlin vom 23.Dezember 1922 bis 2.Januar 1923. Berlin, 1923.

ческую и социальную жизнь страны по новому пути и осуществить действительно конструктивную работу в духе социализма».

Как пояснял позднее Р.Роккер, для анархо-синдикалистов большевики — это наследники «абсолютистского мышления в социализме», своего рода «социалистические» якобинцы, то есть, по существу, революционеры не социальные, а политические, не пролетарские, а буржуазные¹¹⁵.

Несмотря на резкую критику большевизма, некоторые синдикалисты все еще полагали возможным достижение договоренности с Профинтерном о «едином фронте» революционного пролетариата. Соответствующий проект резолюции был внесен на берлинском конгрессе французской делегацией. Большинство других участников не испытывали на сей счет большого энтузиазма, но согласились с этой идеей, чтобы не осложнять положение французских товарищей. Против такого компромисса решительно возражала ФОРА, которая воздержалась при голосовании.

Создание МАТ было официально подтверждено на конгрессах или референдумах ее секций. В Европе вступление в МАТ было быстро одобрено ФАУД, УСИ, САК и НКТ. На референдуме в Норвегии создание Интернационала было одобрено единогласно, а в Португалии (октябрь 1924 г.) за МАТ высказались 104 синдиката, за Профинтерн — всего 6¹¹⁶. В Нидерландах коммунистам и сторонникам Профинтерна удалось получить незначительное большинство на референдуме синдикатов, и члены МАТ организовали новый профцентр — Нидерландское синдикальное профобъединение (НСВ)¹¹⁷. О присоединении к МАТ заявила и отколовшаяся в конечном счете от французской УВКТ Революционно-синдикалистская ВКТ. В течение 20-х — 30-х гг. секции и группы сторонников МАТ возникли также в Австрии, Дании, Бельгии, Швейцарии, Болгарии, Польше и Румынии.

В Америке вступление в МАТ было подтверждено конгрессом мексиканской Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) в декабре 1923 г.¹¹⁸ Конгресс ФОРА, крайне недовольной принятой в Берлине резолюцией о «революционном единстве», постановил в марте 1923 г. вступить в анархо-синдикалистский Интернационал условно и провести на эту тему референдум¹¹⁹. Но затем после отмены спорной резолюции возражения против участия в МАТ были сняты. К МАТ присоединились также анархо-синдикалисты из Уругвая, Бразилии, Парагвая, Боливии, Колумбии, Перу, Гватемалы, Эквадора, Кубы, Коста-Рики, Сальвадора (в мае 1929 г. была создана Американская континентальная ассоциация трудящихся как секция МАТ)¹²⁰. Воз-

---

¹¹⁵ Rocker R. Absolutistischer Gedankengut im Sozialismus. Frankfurt a.M., 1974; Rocker R. Über das Wesen des Föderalismus...

¹¹⁶ Da Fonseca C. Introduction a l'histoire du mouvement libertaire au Portugal...

¹¹⁷ Lansink jr. B. Die Spaltung der revolutionären Gewerkschaftsbewegung in Holland // Die Internationale. 1924. März. Nr.1. S.35-38.

¹¹⁸ Die Internationale. 1924. März. Nr.1. S.46.

¹¹⁹ Lopez A. La FORA... Vol.2. P.129; Abad de Santillan D. La Asociacion Internacional de los Trabajadores: su historia, sus ideas, su porvenir // La Revista Internacional Anarquista. 15.03.1925. P.111.

¹²⁰ Gerhard H.W. Die Kontinental-Amerikanische Arbeiter-Assoziation // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S.43-45; Fernandez S. La AIT en el continente Americano. Buenos Aires, 1968.

ники секции в Японии¹²¹ и в Китае. В США к МАТ примкнул профсоюз работников морского транспорта.

---

¹²¹ Об анархо-коммунизме и синдикализме в Японии см.: Crump J. The Anarchist movement in Japan. London, 1996.

**Мировое
анархо-синдикалистское
движение в 20-е — 30-е гг. XX
века**

Международная ассоциация трудящихся была воссоздана в момент, когда уже обозначился спад мировой революционной волны. Многие ее секции вскоре подверглись жестоким репрессиям и были разгромлены. В Италии после прихода к власти режима Муссолини деятельность местных отделений УСИ уже к апрелю 1924 г. была парализована. Уйдя в подполье, профобъединение реорганизовалось и смогло провести ряд значительных забастовок (горняков в Вальдарно и на Эльбе, мраморщиков в Карраре, металлургов). Но уже в 1927 г. УСИ был окончательно разгромлен, его ведущие активисты были арестованы или принуждены эмигрировать¹²².

В Португалии после установления военной диктатуры ВКТ попыталась организовать в феврале 1927 г. всеобщую стачку, которая была подавлена, около 100 человек были убиты, многие активисты арестованы, а ВКТ запрещена. Ей удалось реорганизовать свои силы в подполье и восстановить ряд профсоюзов и отраслевых федераций. В 1929-1930 гг. в организации насчитывалось 32 союза с 15-20 тысяч членов, к 1934 г. — 7 федераций. Португальские анархо-синдикалисты продолжали упорную борьбу против безработицы и дороговизны, за 8-часовой рабочий день. В январе 1934 г. ВКТ ответила «всеобщей революционной стачкой» и восстанием на декреты правительства Салазара о замене профсоюзов корпорациями фашистского типа. Выступление потерпело поражение. Героическое сопротивление португальских рабочих не смогло предотвратить разгрома ВКТ¹²³.

В Аргентине ФОРА к концу 1920-х гг. насчитывала по разным данным от 40 до 100 тысяч членов и проводила успешные всеобщие и частичные забастовки, добиваясь установления 6-часового рабочего дня. Однако военный переворот 1930 г. и последовавшие затем преследования нанесли организации тяжелейший удар, от которого та так и не смогла оправиться¹²⁴.

В Германии после спада революционного движения в 1923 г. численность ФАУД стала резко падать: в 1929 г. в нем еще насчитывалось 9,5 тыс. членов, но в условиях катастрофической массовой безработицы это количество сократилось до 6,6 тыс. в 1931 г. и 4,3 тыс. в 1932 г.¹²⁵ Небольшая организация уже не могла самостоятельно проводить стачки. Она вела активную культурную работу и кампании за бойкот выборов, принимала участие в забастовках, организованных реформистскими профсоюзами, чтобы придать им большую радикальность и ориентировать на прямое действие и акции солидарности, пыталась противостоять наступающему нацизму¹²⁶.

¹²² Careri G. L'Unione Sindacale Italiana... P.20-21.

¹²³ См.: Kurze Information ueber die gegenwaertige Lage in Portugal. Bericht an den 3. Kongress der IAA // Die Internationale. 1929. Nr.11. September. S.16-18; Der Syndikalist. 1928. Nr.3. 21. Januar; 1929. Nr.51. 23. Dezember; 1930. Nr.12. 22. März. Beilage; 1931. Nr.33. 15. August; Souchy A. L'Association Internationale des Travailleurs en 1930. P.10; IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Berlin, 1931. S.11; Munoz Congost J. La Asociacion Internacional de los Trabajadores a traves de sus Congresos // Cenit. 1988. No. 252. Febrero. P.7233; cnt. 1997. No. 228. Noviembre; Van der Linden M., Thorpe W. (ed.). Revolutionary syndicalism... P.164-165.

¹²⁴ История ФОРА // Наперекор. 1997. №6; Paz A. Durruti... S.92-101, 152; Presse-Dienst hrsg. von dem Sekretariat der IAA. 1923, Nr.15; 1924, Nr.6, 10, 14; 1925, Nr.11, 15; 1928, Nr.4, 6, 9, 12; 1929, Nr.8, 11/12; 1930, Nr.1, 2, 4, 11, 12, 13; 1931, Nr.1 (14), 4.

¹²⁵ IISG, Amstredam. Albert de Jong Archives. Nr.59; Bundesarchiv Koblenz. Die Akten der RSHA Berlin. Aus dem Bestand R 58: 318. Fol.1. Bl.28; Geheimes Staatsarchiv Berlin-Dahlem. Bestand I. HA Rep.219. Nr.140.

¹²⁶ Коллекцию листовок и воззваний ФАУД см.: Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv. Best. V DF VII. Aktenband Nr. 77 U.

После прихода Гитлера к власти ФАУД продолжал сопротивление в подполье до второй половины 30-х гг. Штаб-квартира МАТ в Берлине была захвачена нацистами, члены Секретариата едва успели покинуть Германию.

Основным оплотом анархо-синдикализма оставалась Испания, где после падения монархии в 1931 г. происходил стремительный рост сил НКТ. «Со всех сторон, из Германии, Польши, Франции и других стран, где имеются секции МАТ, Секретариат получает сообщения о состоянии духа, который... можно выразить следующим образом: «Международный фашизм разрушил наши революционные движения в большей части стран... Только в одной стране мы имеем надежду на то, что социальная революция может победить ее (фашистскую реакцию, — В.Д.) — в Испании», — писали в июне 1934 г. члены Секретариата МАТ в послании НКТ¹²⁷.

На первом же легальном конгрессе профобъединения в 1931 г. были представлены более 500 тысяч рабочих, через несколько лет число членов намного превысило миллион. За первые же полтора года существования республики в стране — главным образом силами НКТ — были организованы 30 всеобщих и 3600 частичных забастовок. Крестьяне, объединенные анархо-синдикалистами, в массовом порядке захватывали помещичьи земли, требуя социализации. В 1932-1933 г. по всей стране прокатилась волна местных революционных восстаний: члены НКТ захватывали населенные пункты и провозглашали либертарный коммунизм. Властям с трудом удавалось подавить движение, тысячи человек были убиты или арестованы, но влияние анархо-синдикализма в Испании продолжало расти¹²⁸.

Наступление реакции поставило перед анархо-синдикалистами ряд тактических вопросов. Прежде всего, пленум МАТ в Инсбруке (декабрь 1923 г.) окончательно осудил деятельность большевиков, отменил уступки французским синдикалистам, сделанные на учредительном конгрессе, и отверг возможность единого фронта с компартиями¹²⁹. II конгресс МАТ (1925 г.) подтвердил негативное отношение ко всем политическим партиям как к орудию борьбы за власть, а не за свободу. Любая длительная коалиция с политическими партиями невозможна, ибо противоречит целям МАТ. Участники конгресса оценили фашизм и большевизм как «реакцию нового типа», прибегающую к неприкрытой тирании и массовым действиям, и высказали убежденность в том, что гражданские и профсоюзные свободы необходимо защищать как завоевания трудящихся, но не как часть демократической системы, подлежащей свержению вместе с капитализмом. Анархо-синдикалисты должны действовать самостоятельно и не заключать ни с кем официальные союзы, даже если в противоборстве с военной и фашистской диктатурой их пути «перекрещиваются с другими политическими силами». В борьбе с большевизмом никакое сотрудничество с другими силами недопустимо. Отмечалось, что либеральная буржуазия, столкнувшись с угрозой своему господству, всегда готова передать власть диктаторам. Поэтому бороться с диктатурой следует так, чтобы это не способствовало укреплению демократии как системы власти. Самый лучший способ противостоять

¹²⁷ Текст письма см.: Munoz Congost J. La Asociacion Internacional de los Trabajadores... // Cenit. 1988. No.253. Abril. P.7260.

¹²⁸ См.: «Prefigurando futuro»: 75° aniversario de la CNT. 1910 — 1985. P. 10-18; Peirats J. Les anarchistes espagnols...; Paz A. Durruti...; Congresos anarcosindicalistas en Espana 1870-1936...

¹²⁹ См.: Servicio de la Prensa publicado por el Secretariado de la AIT. 1923. No.19.

диктатуре, говорилось в резолюции, это классовая борьба трудящихся¹³⁰. Приблизительно в тех же тонах была выдержана и резолюция, принятая на IV конгрессе (1931 г.)¹³¹. МАТ ориентировалась, в первую очередь, на сотрудничество с другими близкими организациями (анархистскими федерациями и группами, антимилитаристами и т.д.), но допускала практическое взаимодействие по конкретным поводам и с другими профсоюзами, поддерживая стачки и проводя кампании солидарности. Она неоднократно предлагала Интернационалам социал-демократических и коммунистических профсоюзов вместе организовать бойкот фашистских и диктаторских государств и производимых в них товаров, бороться с поставками сырья из других стран в случае забастовок и т.д. С начала 30-х гг. противодействие фашистской реакции становится все более актуальным для анархо-синдикалистов, но они стремились и в этом вопросе придерживаться независимой социально-революционной линии. В воззвании МАТ к 1 мая 1932 г. говорилось, что «в ряде стран в ближайшем будущем встанет вопрос: революция или фашизм»¹³². В 1933 г. анархо-синдикалистский Интернационал призвал к международному бойкоту нацистской Германии. Испанская и шведская секция разрабатывали планы бойкота немецких товаров и судов, стачки потребителей, идея была поддержана также в Голландии. Но французская секция высказалась против, опасаясь, что акцией может воспользоваться гитлеровская пропаганда. Репрессии против НКТ в Испании в конце 1933 г. окончательно похоронили эти планы. Пытаясь противостоять международной реакции, анархо-синдикалисты не доверяли социал-демократам и коммунистам и бойкотировали созываемые ими «антифашистские» и «антивоенные» конгрессы. После предложения коммунистов о создании «единого фронта» Секретариат МАТ запросил об этом секции, но все откликнувшиеся резко выступили против (только ФАУД, уже находящаяся в эмиграции, поддержала идею «единого народного фронта против фашизма»)¹³³. В мае 1934 г. Секретариат выпустил заявление, в котором еще раз отвергалась всякая возможность организованного «единого фронта». Соответствующую резолюцию принял по предложению французской секции V конгресс МАТ в Париже (1935 г.)¹³⁴.

¹³⁰ Die Internationale. 1925. Nr.5. Juni. S.61-63.

¹³¹ См.: IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Madrid, vom 16. bis 21. Juni 1931. Berlin, 1931. S.86.

¹³² Цит. по: Munoz Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenit. 1988. No.252. Febrero. P.7245.

¹³³ Presse-Dienst hrsg. von dem Sekretariat der IAA. 1934, Nr.178; 1935, Nr.183.

¹³⁴ Munoz Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenit. 1988. No.252. Febrero. P.7230, 7241-7244, 7246-7247.

**Идейно-теоретические дискуссии
в анархо-синдикализме в 20-е —
30-е гг.**

Несмотря на тяжелые поражения в большинстве стран, репрессии диктатур и политику коммунистов по подрыву анархо-синдикалистского движения, период 20-х — 30-х годов стал временем оживленных идейно-теоретических дискуссий среди анархистов и анархо-синдикалистов. Их участники не только предложили глубокий анализ современного им капиталистического общества, но и обрисовали контуры социальной альтернативы.

Во всех документах и решениях МАТ подчеркивалась основа единства анархо-синдикалистов — общая цель (либертарный коммунизм, свободный социализм), общие принципы и методы борьбы (прямое действие вплоть до социальной революции). Однако в этих рамках в мировом анархо-синдикалистском движении существовали значительные расхождения. «Мы знаем, что в организации и тем более в международном объединении различных страновых организаций нельзя настроить все на один лад, — говорил Р.Роккер на II конгрессе МАТ в Амстердаме в 1925 г. — Наоборот, мы даже считаем, что различные мнения по определенным вопросам внутри одной и той же организации могут быть полезны, способствуя духовному развитию и побуждая к самостоятельности суждений. Это же явление проявляется и в МАТ»¹³⁵.

На взгляды либертариев о современном обществе и альтернативе ему наложили глубокий отпечаток опыт Российской революции и революционных выступлений рабочих после Первой мировой войны. В это время получил развитие так называемый «анархический ревизионизм»¹³⁶. В Италии его пропагандистами выступили Э.Малатеста и Камилло Бернери. Первый, всегда бывший одним из ведущих теоретиков анархо-коммунизма, не отказываясь от основных своих идейных принципов, теперь счел под влиянием «русского опыта», что «для организации в широких масштабах коммунистического общества необходимо радикально преобразовать всю экономическую жизнь — способ производства, обмена, потребления, а это можно сделать только поэтапно». Он полагал, что в ходе революции анархисты вначале окажутся в меньшинстве и не должны поэтому навязывать всему социуму свои идеи и представления. Революции предстояло, по его мнению, привести вначале к возникновению плюралистического общества, состоящего из многочисленных общин, связанных как коммунистическими, так и коммерческими отношениями¹³⁷. За сосуществование различных экономических форм в анархическом обществе выступил К.Бернери. «Все анархисты — атеисты, а я агностик, коммунисты, а я либералист, то есть я за свободную конкуренцию между кооперативными и индивидуальными трудом и торговлей», — писал он¹³⁸.

Некоторые анархисты, пытаясь дать ответ на вопрос, почему большевикам удалось одержать победу в русской революции, пришли к выводу, что у них есть чему поучиться в тактической и организационной области. Так, «платформисты» (группа

¹³⁵ Die Internationale. 1925. Nr.5. Juni. S.19.

¹³⁶ Manfredonia G. France, années 20: Le debat plate-forme ou synthese // Itineraire. 1995. No.13 (Voline). P.34-35.

¹³⁷ Malatesta E. Quelques considerations sur le regime de la propriete apres la revolution // Malatesta E. Articles politiques. Paris, 1979. P.379-390.

¹³⁸ Цит. по: Adamo P. Anarchismo tra ethos e progetto // A — Rivista anarchica. 1997. N.1 (233). Febbraio. P.36.

во главе с Нестором Махно и Петром Аршиновым) выступили за признание принципа классовой борьбы в истории, за создание прочной организации анархистов (фактически — партийного типа), которая могла бы в качестве сплоченной силы участвовать в Советах, в рабочем профсоюзном движении, играть руководящую идейную и конструктивную роль в революции. По существу, «платформисты» допускали наличие этапов в революции и выполнение Советами властных функций. Они утверждали, что в производственной системе будущего общества децентрализация и интеграция труда будут не принципиальными, а техническими вопросами, подчиненными принципу единства экономики. Фактически они перенимали индустриальную форму организации производства, предполагая лишь избавиться ее от частной собственности и передать под управление фабричных Советов¹³⁹. Немалая часть анархистов (Всеволод Волин и ряд других русских эмигрантов, Э.Малатеста, Себастьян Фор) подвергла критике такие позиции, сочтя их отходом от антиавторитарных принципов и ценностей вольного коммунизма¹⁴⁰.

Другой аргумент против немедленного осуществления анархического коммунизма состоял в том, что идея вольной коммуны противоречит «подлинному духу и тенденциям» индустриального этапа развития общества с его стремлением к универсальности и растущей специализации. Видный историк анархизма Макс Неттлау, например, подверг критике «индустриально-деревенскую атомизацию человечества» в анархо-коммунизме и заявил: «Децентрализация... создала нечто противоположное солидарности и умножила причины трений и напряженности. Надежды на улучшение заключаются в восстановлении солидарности, в федерации более крупных единиц, в разрушении новых местных барьеров и ограничений, в коллективном контроле недр земного шара, естественных богатств и других преимуществ»¹⁴¹. В то же самое время он полагал, что принципы «коллективизма» (распределения по труду) и денежного вознаграждения за труд более соответствуют индустриальной форме организации производства.

Острые дискуссии и споры о путях социальной революции, которые велись в МАТ, в какой-то мере служили продолжением и развитием полемики между анархо-коммунистами и синдикалистами начала века. Одни выступали не только за устранение капитализма и государства, но и за слом самой индустриальной системы с ее фабричным деспотизмом, жестким разделением труда и обезчеловечивающей технологией. Вторые приветствовали индустриально-технологический прогресс и намеревались строить на его основе социалистическое общество. С их спором был тесно связан и анализ новейших тенденций в развитии самого капитализма — технической и производственной рационализации на его фордистско-тейлористской фазе. Этот этап индустриального развития сопровождался массированным внедрением новой механизированной и конвейерной

---

¹³⁹ См.: Организационная платформа Всеобщего союза анархистов (Проект) // Анархисты. Документы и материалы. Т.2. 1917 — 1935. М., 1999. С. 471-494; Новое в анархизме. (К чему призывает Организационная платформа) // Анархисты... Т.2. С.505-524. О дискуссиях вокруг «Платформы» см.: Шубин А. Анархистский социальный эксперимент. М., 1998. С.87-133.

¹⁴⁰ См, напр.: *Reponse de quelques anarchistes russes a la Plateforme*. Paris, 1927; Malatesta E. *A propos de la «Plate-forme»* (Makhno) // Malatesta E. *Articles politiques...* P.122-135.

¹⁴¹ Неттлау М. *Очерки по истории анархических идей*. Tucson, 1991. С. 123-124.

технологии, разделяющей труд на серийные операции и плохо поддающейся контролю со стороны работника, который терял ощущение целостности и смысла своего труда, но взамен приобретал возможности массового потребления.

Проблемы «капиталистической рационализации» были впервые поставлены на III конгрессе МАТ в Льеже в 1928 г. Делегаты высказались за «прогресс во всех областях», но сочли его проявления в сфере капиталистического производства негативными для трудящихся. Принятая резолюция оценила происходящий процесс как прямой результат новой фазы развития общества, которая выражается в переходе от «старого частного капитализма» к «современному коллективному капитализму» (трестам, картелям), от свободной конкуренции к эксплуатации всего мира единой системой. Подчеркивалось, что рационализация осуществляется в интересах капиталистов, а для трудящихся она означает подрыв их физического и интеллектуального здоровья, подчинение их механизмам «индустриального рабства». Она обрекает людей труда на потерю рабочих мест, безработицу и, следовательно, ухудшение условий их жизни. Конгресс заявил, что не считает такую трансформацию капиталистической экономики условием для социализма, но видит в ней скорее предпосылку будущего государственного капитализма. Путь к социализму, отмечалось в резолюции, определяется не постоянным ростом производства, а, в первую очередь, ясным сознанием и твердой волей людей. Социализм — это проблема не только экономическая, но также культурная и психологическая; он предполагает веру людей в свои силы, комплексный и привлекательный характер труда, а все это несовместимо с идущей рационализацией. Резолюция ратовала за децентрализацию в противовес централизации экономики, за единство, а не специализацию и разделение труда, за целостное образование и развитие всех способностей людей. В ответ на создание гигантских национальных и интернациональных структур капитала трудящиеся должны укрепить свою интернациональную экономическую организацию, способную бороться за повседневные требования и за реорганизацию общества, добиваться сокращения рабочего времени до 6 часов в день, сопротивляться безработице, организовывать международные стачки и кампании бойкота и т.д.¹⁴²

Однако такое критическое отношение к процессу развития индустриально-капиталистической системы и требования радикального разрыва с ней встретили возражения немалого числа анархо-синдикалистов, которые — вслед за марксистами — связывали социализм с совершенствованием техники и повышением производительности труда. Они не считали новые формы технологии и организации производства несовместимыми с социализмом. Такой подход логически предусматривал централизацию производства и экономики в целом, отказ от идеи федерации децентрализованных и в значительной мере самообеспечивающихся коммун и, соответственно, от коммунистического принципа распределения. Старые идеи коллективизма считались многими более адекватными индустриальному веку. Даже Р.Роккер стал заявлять в конце 20-х гг., что, оставаясь в принципе приверженцем анархистского коммунизма, он считает коллективистский принцип «Каждому полный продукт его труда» более реалистичным в период революционных преобразований и на первых фазах создания нового общества. Он ссылался

---

¹⁴² Presse-Dienst hrsg. von dem Sekretariat der IAA. 1928. Nr.7.

на неизбежные экономические трудности, сопутствующие революции, на рост эгоистических настроений в современном социуме и — подобно марксистам — связывал внедрение коммунистического распределения с материальным «изобилием»¹⁴³. А.Сухи, обсуждавший эти проблемы с Х.Корнелиссенем, полагал, что только «в доиндустриальном обществе можно было, а в небольших общинах и сейчас можно ввести чисто распределительную экономику. В современном же индустриальном обществе и при современной взаимозависимости мирового хозяйства, от которого не может отгородиться ни одна цивилизованная страна, при обмене продуктами неизбежно определение стоимости, конкретнее говоря, цены, а, значит, и зарплата». Иначе придется вводить централизованное планирование, а это противоречило бы принципам анархизма. Такое положение, по его мнению, сохранится, по крайней мере, до эпохи всеобщего изобилия¹⁴⁴.

Оживленные дискуссии по вопросу об индустриальном развитии и облике будущего свободного общества велась на страницах журнала «Ди Интернационале» — фактического органа МАТ, который издавался немецкой секцией. Если прежде ФАУД безоговорочно объявлял себя «носителем коммунистического анархизма»¹⁴⁵, то теперь многие ведущие деятели организации стали высказываться против анархо-коммунистического принципа распределения «по потребностям» как «безумной идеи», призывая изучать существующие экономические категории (Хельмут Рюдигер), оценивать при распределении реальную «производительность» труда (Герхард Вартенбург — «Герхард»). Утверждалось даже, будто «рационирование» при денежном регулировании «справедливее», чем коммунистический анархизм (Фриц Деттмер). Существовало мнение, что при «социалистическо-федералистской системе» должны существовать «индустриальное соединение производительных сил», регулируемая плановая экономика и экономическая демократия (Фриц Линов). Наконец, некоторые допускали, что социальные задачи государства «вначале сохраняются» даже после революции (Г.Вартенбург), а федералистская система Советов будет введена только после переходной стадии, поскольку революцию предстоит совершить «единому фронту», в котором анархо-синдикалисты будут в меньшинстве (Райнхольд Буш)¹⁴⁶. Часть немецких анархо-синдикалистов, напротив, продолжала отстаивать классические антииндустриалистские принципы анархо-коммунизма. Так, Генрих Древес осудил подобные новшества как «капиталистический образ мышления» и высказался за полное преобразование существующей экономики, работающей не для удовлетворения потребностей людей, а ради прибыли, за создание безденежной коммунистической экономической системы, в которой ассоциации трудящихся организуют планирование снизу, основанное на выявлении реальных потребностей

¹⁴³ Rucker R. Doktrin und Praxis // Rucker R. Aufsatzsammlung. Bd.1. 1919-1933. Frankfurt a.M., 1980. S.93-97.

¹⁴⁴ Souchy A. «Vorsicht: Anarchist!». Ein Leben für die Freiheit. Politische Erinnerungen. Grafenau, 1985. S.57-58.

¹⁴⁵ Der Syndikalist. 1923. Nr.15 (Beilage).

¹⁴⁶ Rüdiger H. Konstruktive Zukunftsaufgaben des Syndikalismus // Die Internationale. 1928. Nr.12; Gerhard H.W. «Prende au tas» // Die Internationale. 1931. Nr.7; Dettmer F. Regelung der künftigen Wirtschaft // Die Internationale. 1931. Nr.10; Linow F. Die Probleme der Planwirtschaft im Lichte des Sozialismus // Die Internationale. 1933. Nr.2; Busch R. Die FAUD (AS) als Minderheitsbewegung // Die Internationale. 1931. Nr.8/9.

людей. Он отверг заимствованную у марксизма «гигантоманию» и централизацию и высказался за реорганизацию хозяйства с упором на «аграризацию» в противовес «индустриализации»¹⁴⁷. В 1932 г. руководство ФАУД было почти парализовано острыми идейными и теоретическими спорами.

Наиболее сильны были индустриалистские настроения во французской секции МАТ — Революционно-синдикалистской ВКТ. Теоретик и практик французского анархо-синдикализма Пьер Бенар исходил, подобно многим синдикалистам до первой мировой войны, из теории прогрессивности индустриального развития человечества. По его мнению, технологические изменения, связанные с конвейерной, «фордистско-тейлористской» эрой, открывают новые широкие перспективы для социального освобождения трудящихся. Рабочие организации, ведя борьбу с капитализмом, должны сами строиться так, как устроена капиталистическая экономика, чтобы сразу после победоносной всеобщей революционной стачки взять управление хозяйством в свои руки. Именно возникающей при капитализме структуре синдикатов и их федераций предстояло стать нервом нового общества, органом экономического взаимодействия, планирования и т. д.¹⁴⁸ На первом этапе, который П. Бенар называл «либертарным коммунизмом», должны были сохраняться элементы денежной системы и распределения «по труду». Только на втором этапе (его П. Бенар именовал «вольным коммунизмом») можно будет полностью осуществить идеал самоуправляющегося коммунистического общества¹⁴⁹.

С резким возражением против отхода от принципов анархо-коммунизма выступили анархисты из Латинской Америки, прежде всего, аргентинская ФОРА. Ее теоретики задались целью дать серьезное обоснование своей традиционной критике революционного синдикализма (как полу-«марксистского» по своей сути) и европейского анархо-синдикализма (как попытки синтезировать анархизм и революционный синдикализм). Они оспаривали представления о синдикальном устройстве послереволюционного общества и о едином классовом фронте пролетариата. Одновременно они подвергли критике и концепцию отдельной «идейно-политической» организации анархистов, извне работающей в рабочем движении (как это предлагали Э. Малатеста, с одной стороны, и «платформисты», с другой). В противовес этому ФОРА выдвинула модель «анархистской организации трудящихся», построенной как синдикат, но выросшей не из строго экономических задач, а из идеи солидарности, взаимопомощи и анархистского коммунизма.

Теоретики ФОРА предложили одну из первых в XX веке целостную критику марксистско-индустриалистского взгляда на историю, современный капитализм и социальную революцию. Прежде всего, они отвергли теории линейного прогресса и марксистского исторического материализма, утверждая (вслед за П. Кропоткиным), что развитием человечества движут не столько экономические закономерности,

---

¹⁴⁷ Drewes H. Idee und Organisation im Lichte konstruktiver Planung des Sozialismus // Die Internationale. 1931. Nr. 12, 13.

¹⁴⁸ См.: Besnard P. Les Syndicats ouvriers et la revolution sociale. Limoges, s.a.; Besnard P. Le monde nouveau: son plan, sa constitution, sa fonctionnement. Limoges, s.a.; Besnard P. L'Ethique du Syndicalisme. Limoges, 1938.

¹⁴⁹ Besnard P. Du capitalisme... au communisme libre // Combat Syndicaliste. 1931. № 49. 1. Decembre; Besnard P. L'Anarcho-syndicalisme et l'anarchisme. Marseille, 1997.

сколько эволюция этических представлений и «идей-сил». В силу этого ФОРА резко осуждала экономический и исторический детерминизм и отрицала прогрессивность капитализма и его экономической организации. Теоретики ФОРА воспринимали хозяйственную структуру индустриально-капиталистического общества (фабричную систему, отраслевую специализацию, жесткое разделение труда и т. д.) как «экономическое государство» — наряду с «политическим государством» — властью. Новое, свободное общество должно не вырастать из закономерностей старого, а быть решительным, радикальным разрывом с ним, с самой его логикой. В его основе должны лежать вольная коммуна и свободная ассоциация, его лозунг не «Вся власть синдикатам!», а «Никакой власти никому!». Система анархического коммунизма ни в коем случае не должна строиться «в недрах» старого социального организма, иначе его ждет судьба русской революции, — предупреждал ведущий идеолог ФОРА Эмилио Лопес Аранго¹⁵⁰. Пролетариат «обязан стать стеной, которая остановит экспансию индустриального империализма. Только так, создавая этические ценности, способные развить в пролетариате понимание социальных проблем независимо от буржуазной цивилизации, можно придти к созданию неразрушимых основ антикапиталистической и антимарксистской революции — революции, которая разрушит режим крупной индустрии и финансовых, промышленных и торговых трестов»¹⁵¹. Чисто экономические интересы пролетариев при капитализме вполне реализуемы в рамках существующей системы, прежде всего, за счет других пролетариев, поэтому единый пролетарский фронт невозможен. Важно распространение навыков и идей солидарности и свободы; произойти это может и в ходе экономического прямого действия, но при этом никогда не следует упускать из виду цель. Поэтому анархистская рабочая организация должна быть открыта не просто «для всех трудящихся», а, в первую очередь, для тех, кто разделяет идею анархистского коммунизма.

Наиболее острые дебаты о тенденциях развития капитализма и изменении в связи с этим тактики анархо-синдикализма развернулись на IV конгрессе МАТ в Мадриде в 1931 г. Он проходил в разгар мирового экономического кризиса, который анархо-синдикалистские теоретики понимали как следствие капиталистической рационализации. Она вела, с одной стороны, к стремительному росту производства, а, с другой, к сокращению числа рабочих мест и отставанию покупательной способности трудящихся¹⁵². Два подхода — индустриалистский и антииндустриалистский — столкнулись на конгрессе с наибольшей резкостью. По оценке Х. Муньоса Конгоста, автора исторических комментариев к публикации материалов конгрессов МАТ, сущность дискуссии сводилась к следующему. «С одной стороны, проект документа о рационализации, подготовленный Шапиро и послуживший основой для окончательной редакции решения Конгресса, настаивал на преимуществах все той же новой организации методов производства, которая навязывалась растущей механизацией. В ней усматривали основу для сознательной подготовки рабочих масс, исходный пункт для будущей организации экономического аспекта революции.

¹⁵⁰ Lopez Arango E. Doctrina y tactica // Certamen internacional de «La Protesta». Buenos Aires, 1927.

¹⁵¹ Lopez Arango E, Abad de Santillan E. El anarquismo en el movimiento obrero. Barcelona, 1925.

¹⁵² См., например: Jensen A. Die Weltwirtschaftskrise // Die IAA — Geschichte der Internationalen Arbeiter-Association (Reprint). Berlin, 1980. S.18-22.

При этом, разумеется, подвергалось критике одностороннее использование этой рационализации торжествующим капитализмом. С другой стороны, была выдвинута (Р.Роккером, — В.Д.) более анархистская идея о прямой ответственности производителя, который не может и не должен отрывать свою производственную деятельность от всех остальных видов деятельности сознательного индивида... Этот подход не выступал против идеи рационализации как таковой, но требовал равновесия между участием индивида в общественном производстве и сохранением самой его индивидуальности, его личности». Р.Роккер «заявлял, что революция должна преобразовать рабскую концепцию труда — эксплуатации как обязанности, навязанной на протяжении веков и освященной традициями и церковью, ... в иную, более приспособленную к гармоничной организации человеческих отношений» на основе целостности труда¹⁵³. Немецкий анархо-синдикалист допускал, что техническое развитие может гуманизировать жизнь, но не при капитализме, где человек существует для производства. Задолго до того, как заговорили об отчуждении и экологических проблемах, он упомянул о производстве товаров, вредных для здоровья, как о «социальном самоубийстве». Работа в ритме машины монотонно разрушает личность человека. Между тем, именно человек должен быть поставлен в центр экономики, а производство — ориентировано на потребности. Он предупредил: «Если рационализация труда сохранится в нынешней форме еще 50 лет, любая надежда на социализм будет утрачена»¹⁵⁴.

Опираясь на индустриалистский анализ происходящих перемен, хотя и не соглашаясь с предложением А.Шапиро о повсеместно узаконенном создании фабричных Советов, которые должны будут взять на себя контроль над бухгалтерскими книгами предприятий, П.Бенар предложил «План реорганизации международного синдикализма». Поскольку капитализм теперь «осуществляет одновременно две рационализации — экономическую и социальную», синдикалистское движение должно «находиться на уровне противника» и само провести «рационализацию в мировом масштабе». Он призвал перестроить международную организацию в виде однотипной для всех стран структуры отраслевых профсоюзов снизу доверху — от профсоюзных фабричных Советов, соединяющихся затем в сети вплоть до общенационального уровня, до интернациональных отраслевых органов. Они должны быть совершенно независимы от предпринимателей и государства, являясь зачатком экономической системы будущего. Задачей их будет сбор хозяйственной и технической информации, осуществление рабочего контроля за деятельностью предприятий и движением рабочей силы, подготовка трудящихся к делу управления производством на всех уровнях, включая международный¹⁵⁵.

Против концепции П. Бенара резко выступила аргентинская ФОРА, пошедшая в критике рационализации гораздо дальше, чем Р.Роккер. Один из аргентинских делегатов заявил на конгрессе: «Не только политический фашизм, но и капиталистический индустриализм является опаснейшей формой тирании. Товарищи полагают, что экономический вопрос один имеет решающее значение. Однако капиталисти-

¹⁵³ Munos Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenit. 1988. No.253. Abril. P.7278.

¹⁵⁴ IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S.15; Munos Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenit. 1988. No.252. Febrero. P.7236.

¹⁵⁵ IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S. 16-17, 80-81.

ческий аппарат, если он останется, как есть, и в наших руках никогда не станет инструментом освобождения человека, подавленного гигантским механизмом. Экономический кризис вызван огромным развитием машин и рационализации, он не ограничивается только городской индустрией, но распространяется и на сельское хозяйство, это универсальный кризис, который может быть решен только социальной революцией». Поэтому латиноамериканские делегаты на конгрессе отвергли предложенный французскими синдикалистами план реорганизации международного анархо-синдикалистского движения в виде всемирной структуры отраслевых синдикатов, способных в случае революции перенять управление существующей системой индустриального производства. «Индустриализация не является необходимой, — утверждали они. — Люди тысячелетия жили без нее, жизненное счастье и благосостояние не зависят от индустриализации». «Не следует полагать, что грядущая революция раз и навсегда все разрешит. Следующая революция не будет последней. В буре революции все приготовления будут выброшены за борт, революция создает себе свои собственные формы жизни». По словам одного из аргентинских делегатов, французские синдикалисты «совершают ошибку, пытаясь механизировать МАТ. Надо думать не исключительно о производстве, а больше о самих людях; главная задача — не организация хозяйственной системы, а распространение анархистской идеологии». Он выступил против рационализации, поскольку «не человек существует для общества, а общество для людей» и призвал «чистых синдикалистов: назад к простоте природы, к сельскому хозяйству, к коммуне. Только следуя этим принципам, можно преодолеть рыночное производство и перейти к системе свободного распределения»¹⁵⁶. Возражения ФОРА против планов П.Бенара поддержала и уругвайская ФОРУ.

Итак, коммуна или отраслевой синдикат, индустриальная рационализация или интеграция децентрализованной промышленности и сельского хозяйства? Большинство секций МАТ занимали промежуточное положение между этими крайними позициями. Конгресс 1931 г. постановил вынести вопрос о «международной реорганизации» на референдум секций. В 1935 г. очередной конгресс МАТ в Париже в условиях резкого ослабления разбитых правительственным террором латиноамериканских организаций утвердил предложения французской Революционно-синдикалистской ВКТ. Но решение о реорганизации МАТ так и не было реализовано¹⁵⁷.

Концепции ФОРА содержали блестящую по своей прозорливости критику отчуждающего и разрушительного характера индустриально-капиталистической системы и предложения, которые на полвека предвосхитили рекомендации и рецепты современного экологического движения. Тем не менее, в них было и весьма слабое место — категорический отказ от разработки более конкретных представлений о будущем обществе и пути к нему и от его целенаправленной подготовки, поскольку это, по мысли аргентинских теоретиков, было бы посягательством на революционную стихию и импровизацию самих масс. Социализм — вопрос не технической и организационной подготовки, а распространения чувства свободы, равенства и солидарности, настаивали аргентинские рабочие анархисты. Между тем, возражали европейские

¹⁵⁶ IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S.14-15, 17, 18.

¹⁵⁷ Munoz Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenic. 1988. No.253. Abril. P.7280-7281.

анархо-синдикалисты, такой подход отнюдь не предохраняет от авторитаризма, а, наоборот, может способствовать присвоению плодов революции каким-либо элитарным «авангардом». Так, из марксистского нежелания представить себе формы и механизмы функционирования социалистического общества логически вытекало правление «научных социалистов» над незрелыми и незнающими массами, которые к моменту революции уже знают, чего они не хотят, но не имеют понятия о том, что необходимо для новой, свободной жизни (идущая от Просвещения и якобинства идея «воспитательной диктатуры»). «Социальная революция должна быть подготовлена до деталей, чтобы увенчаться успехом. Совершенно непонятно, как можно желать все импровизировать, — доказывал на IV конгрессе МАТ шведский делегат А.Йенсен. — Такой позицией могут воспользоваться политические демагоги, чтобы завладеть революцией, вновь укоренить политическую власть и установить диктатуру». На этот момент обращали особое внимание анархо-синдикалисты Испании — страны, где социальной революции вскоре предстояло оказаться на повестке дня. Вот почему делегаты НКТ на IV конгрессе МАТ поддержали предложения П.Бенара¹⁵⁸. «Необходимо сформировать конструктивные способности рабочих. Капитализм умирает не сам по себе. Конструктивное действие важнее, чем баррикады, — заявил Виктор Оробон Фернандес. — Само разрушение еще отнюдь не является творческим. Наиболее важен второй день после революции, начало строительства нового». Он сослался на пример России, где «анархисты боролись, а большевики начали строительство по-своему»¹⁵⁹. Чем больше люди готовы к революции, чем лучше они знают, что следует делать после свержения и экспроприации капитала и государства, тем легче и безболезненнее осуществится революция и тем меньше опасность ее узурпации авангардом. Значение аргументов европейских анархо-синдикалистов определялось тем, что они доказывали недостаточность простого распространения либертарных ценностей и идей, отстаивали необходимость организационной и технической подготовки людей труда, формирования у них производственных знаний, дающих им возможность самим управлять производством после революции. «Совершенно бесспорно: чтобы некий идеал мог восторжествовать, необходимо, чтобы он утвердился в головах тех, кто его защищает. Недостаточная подготовка в народе приводит к колебаниям, всегда фатальным для отстаиваемого дела. Вот почему мы сознаем, что прежде чем приступить к анархистской организации общества, совершенно необходимо, чтобы народ был предварительно подготовлен», — подчеркивал В.Маркес Сисилия в теоретическом журнале испанских анархистов «Ревиста бланка». Он осуждал повстанческие устремления многих анархистов на ме-

---

¹⁵⁸ Эта позиция разделялась в НКТ далеко не всеми. На 3-м конгрессе НКТ в июне 1931 г. разгорелся острый спор относительно плана перестройки организации на базе отраслевых профсоюзов, предложенного синдикалистским крылом во главе с Хуаном Пейро. Анархисты выступили против этого проекта. «Сторонники отраслевых федераций пришли к этому мнению потому, что они утратили веру в... цель и полагаются только на приводы машин, — заявил, например, видный анархист Хосе Альберола. — А я говорю, что машина не создает силы, а истощает их, и в этом смысле мы создаем менталитет, который противоречит всему, что предполагает инициативу индивида... Нам необходим идеал, ведь в конечном счете именно идеал рано или поздно разрушит эту капиталистическую машину». Проект был в итоге принят 302 тысячами голосов против 91 тысячи, но так и не был претворен в жизнь. См.: Paz A. Durruti... S.219-222; Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.63-64.

¹⁵⁹ IV. Weltkongress der Internationalen Arbeiter-Assoziation... S.15, 18.

стах и утверждал, что, хотя революция будет насильственным актом, главный путь к новому обществу — это пропаганда: «Триумф может быть достигнут только общим усилием, которое — более того — будет опираться на поддержку большинства народа. И это совместное действие, эта поддержка большинства народа могут быть достигнуты только в ходе длительного периода идейной пропаганды, но пропаганды ориентированной, серьезной, сознательной, ответственной...»¹⁶⁰. Другой автор «Ревиста бланка» Х. Масгомиери уточнял, что речь не идет о бесконечном процессе ожидания, пока все люди станут анархистами: «Чтобы анархистская социальная революция стала... непобедимой и торжествующей силой, за которой пойдет весь народ, предварительно необходимо, чтобы весь народ знал и понимал без каких-либо интеллектуальных усилий организационный механизм нового порядка вещей. И это ясное понимание, это материальное знание нового строя в гораздо большей степени, чем абстрактные и отвлеченные философские исследования порождают революционное сознание и станут наибольшей гарантией развития революции». Испанские анархисты категорически отвергали выдвигаемую некоторыми синдикалистами мысль о различии между анархическим обществом и либертарным коммунизмом: смутные представления об анархии как простом снятии всех и всяческих ограничений как раз и способствуют такого рода «печальному заявлению», которое является «неосознанным саботажем своего собственного идеала и благоприятствует игре новоявленных политиков»¹⁶¹.

В испанской НКТ существовали течения как близкие к революционному синдикализму с его идеей «синдикального устройства общества», так и поддерживавшие концепцию «вольной коммуны»¹⁶². Спор шел о том, что делать после революции — победоносной всеобщей стачки и восстания. Коммунитаристы, следуя анархо-коммунистической традиции, считали, что основой будущего общества должна стать вольная коммуна («свободная муниципия»), максимально автономная и самообеспечивающаяся. Соответственно они придавали меньшее значение проблемам экономических связей и хозяйственного взаимодействия между такими коммунами, полагая, что те просто смогут дарить друг другу излишки. Индустриалисты склонялись к революционно-синдикалистской схеме, по которой после революции централизованные фабричные хозяйственные структуры и формы организации экономики сохранятся и перейдут из частных или государственных рук под управление ассоциированных синдикатов (профсоюзов). Их сильной стороной была разработка проблем экономики как единого комплекса и принципов либертарного планирования. Наиболее известными теоретиками коммунитаристов выступили писатель и публицист Федерико Уралес (редактор теоретического и художественного журнала «Ревиста бланка») и врач Исаак Пуэнте. Ф. Уралес соединил аргументацию П. Кропоткина с традицией испанских сельских общин, считая их наиболее подходящей базой для реализации коллективистских принципов солидарности. Он утверждал, что ре-

¹⁶⁰ Marquez Sicilia V. La primera piedra de la sociedad futura. La sociedad libertaria. II. Nuestras taticas // La Revista blanca. 1932. No.218. 15 de junio. P.54, 51.

¹⁶¹ Masgomieri J. Anarquia y comunismo libertario // La Revista blanca. 1934. No.291. 17 de agosto. Suplemento al No. 291. P.II-III.

¹⁶² См.: Oved Y. «Comunismo libertario» and Communalism in the Spanish Collectivization (1936-1939) // Anarchism: Community and Utopia. Prague, 1993.

волюция разразится после фазы кризиса капитализма и приведет к возрождению коммунитарных традиций в свободных деревнях. Эти идеи были популяризированы И.Пуэнте, одним из лидеров повстанческого движения 1932-1933 гг., в книге «Либертарный коммунизм — цель НКТ». В ней содержался план создания системы либертарного коммунизма в Испании и аргументы в пользу его возможности. Как и Ф.Уралес, И.Пуэнте следовал за Кропоткиным в истолковании социальных склонностей человека. Он отвергал идею революционной или послереволюционной элиты и переходного периода. Коммунитарное движение он считал отвечающим социальным инстинктам человека. Автор исходил из возможности того, что Испания первая установит у себя либертарный коммунизм и сможет противостоять капиталистическому миру. По его мнению, коммунитарное сельское хозяйство легко накормит страну. И хотя И.Пуэнте соглашался с тем, что коммуна как орган (общее собрание всех жителей) может существовать только в небольших городах и в сельской местности, а в крупных населенных пунктах ее функции будут выполнять органы синдикатов как ассоциаций производителей, он в духе анархо-коммунистической традиции подчеркивал добровольность и социально-экономическую автаркию коммун. Он с недоверием относился к «архитекторам нового мира», к хозяйственному планированию и индустриальному развитию¹⁶³. Книга имела огромную популярность в анархистских кругах, переиздавалась и обсуждалась.

Одним из основных теоретиков индустриалистов выступил Диего Абад де Сантильян, переехавший из Аргентины в Испанию и отказавшийся там от взглядов ФОРА. Его книга «Экономический организм революции» приветствовала современную индустрию и подчеркивала необходимость планирования и экономической координации. Он критиковал Кропоткина за экономический локализм и объявлял вольные коммуны анахронизмом, реакционной утопией. Д. Абад де Сантильян придавал большое значение свободному экспериментированию, оставляющему место различным формам будущего общества. Но в принципе то, что он предлагал, было скорее жесткой структурой синдикальной организации всего общества¹⁶⁴. Подобно многим другим индустриалистам, он понимал либертарный коммунизм как некое переходное общество на пути к полной анархии (коммунизму), допуская вначале отход от коммунистических принципов распределения «по потребностям».

Теоретические и тактические расхождения приводили к расколам, наиболее существенным из которых стал выход из организации сторонников более реформистского и прагматического синдикалистского подхода, сформулированного в 1931 г. в «Манифесте тридцати» (Хуана Пейро, Анхеля Пестаньи и др.).

В середине 30-х гг. стало ясно, что страна идет к социальной революции, и перед НКТ встала настоятельная задача превратить общие положения анархической «программы» в реальный план преобразования общества на началах вольного коммунизма. В ходе острой дискуссии между «синдикалистами» и «коммунитаристами» был найден компромисс, который оказался ближе к позиции сторонников «вольной коммуны». Конгресс НКТ в Сарагосе (май 1936 г.) утвердил документ, ставший одной

¹⁶³ См.: Puente I. Libertarian Communism. Sydney, 1985.

¹⁶⁴ См.: Abad de Santillan D. Der Ökonomische Organismus der Revolution. // Abad de Santillan D, Peiro J. et al. Ökonomie und Revolution. Wien, 1986. S.103 — 154.

из первых в истории анархистских программ конкретных мер социальной революции, — «Концепцию либертарного коммунизма». Она соединила идеи и подход обоих течений, но опиралась в большей степени на проект И.Пуэнте. Либертарный коммунизм (принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям в рамках экономической возможности) должен был установиться без переходных периодов сразу после победоносной социальной революции. В основе будущего свободного общества должна была лежать двойная организация — территориальная (вольные коммуны и их федерации) и отраслевая (синдикаты как ассоциации производителей и экономические органы коммун). Программа ратовала за децентрализованное планирование снизу на основе статистического определения потребностей и производственных возможностей. Деньги подлежали отмене и замене карточкой производителя и потребителя. «С завершением насильственного аспекта революции будут упразднены частная собственность, государство, принцип авторитета и, следовательно, классы... Богатства социализируются, организации свободных производителей возьмут в свои руки непосредственное управление производством и потреблением. В каждой местности установится Вольная Коммуна, вступит в действие новый социальный механизм. Объединенные в профсоюзы производители в каждой отрасли и профессии и на своих рабочих местах свободно определяют форму его организации». Координацию экономической и общественной жизни, функции обороны и т. д. предполагалось возложить на коммуны, синдикаты и их федерации. Большое место в программе уделялось коммунистическому принципу распределения, преобразованиям в отношениях между полами и образовании, свободному развитию искусства и науки. Государство и постоянная армия подлежали упразднению и замене федерацией коммун и рабочей милицией¹⁶⁵.

---

¹⁶⁵ Concepto Confederal del Comunismo Libertario. // Congresos anarcosindicalistas en Espana 1870 — 1936. Toulouse — Paris, 1977. P.157-175. Русский перевод см.: Концепция либертарного коммунизма // Наперекор. 1999. №9. С. 38-44.

Испанская революция и мировой анархо-синдикализм

В июле 1936 г. в ответ на военно-фашистский мятеж в Испании вспыхнула социальная революция. Трудящиеся, объединенные в НКТ, а нередко и члены социалистического Всеобщего союза трудящихся (ВСТ) вооружились, разгромили путчи-стов на значительной части территории страны, приступили к захвату предприятий и помещичьих земель и формированию собственных революционных органов самоуправления. В городах предприятия переходили под управление профсоюзов. В сельской местности крестьяне добровольно объединялись в «коллективы» (коммуны и кооперативы)¹⁶⁶. Происходившие события, казалось, соответствовали ожиданиям МАТ и плану Сарагосской программы НКТ. Однако большинство ведущих активистов испанского анархо-синдикализма (за исключением Буэнавентуры Дуррути, Хуана Гарсиа Оливера и некоторых других) пришло к убеждению, что в большей части страны народ еще не готов к социальной революции, что «никакого либертарного коммунизма нет», то есть, по существу, революции не происходит, необходимо укреплять антифашистское единство. В противном случае, полагали они, это была бы «анархистская диктатура»¹⁶⁷. Принятое каталонской НКТ решение не объявлять либертарный коммунизм и установить сотрудничество с другими антифашистскими силами (социалистами, коммунистами и республиканцами) было, как признавали позднее многие анархо-синдикалисты, результатом поспешной оценки сложившейся ситуации. Победив лишь в Каталонии и части Арагона, либертарики не чувствовали себя уверенно в других регионах страны. «Мы согласились на сотрудничество, — говорилось в докладе НКТ конгрессу МАТ в 1937 г. — Почему? Левант был беззащитен и медлил, в казармах находились гарнизоны путчистов. В Мадриде наши силы были в меньшинстве. Андалусия находилась в запутанном положении, с группами трудящихся, которые были вооружены плохими охотничьими ружьями и вели борьбу в горах. Ситуация на Севере оставалась неизвестной, а остальная Испания была предположительно в руках фашистов. Враг находился в Арагоне, у самых ворот Каталонии. Настоящее положение его сил было нам неизвестно — как на национальном, так и на интернациональном уровне». Актив НКТ не рискнул пойти на самостоятельные революционные действия, опасаясь перспективы борьбы на три фронта: против фашистов, правительства и возможной иностранной интервенции¹⁶⁸.

Между тем, действительное положение вещей было далеко не так безнадежно, как это казалось каталонским анархо-синдикалистам, над которыми, вероятно, довели поражения локальных восстаний 1932-1933 гг. На сей раз речь не шла об изолированном местном выступлении. В руках либертарики оказались ключевые в экономическом отношении районы Иберийского полуострова — его промышленный (Каталония) и сельскохозяйственный центр (Арагон). В такой ситуации можно было принять риск «идти до конца». «В данном случае мы полагаем, — пишет современный испанский анархо-синдикалистский автор Абель Пас, — что вопрос о власти решался со слишком большой поспешностью, и эта спешка помешала учесть «все значение революции», на которое указывается в докладе. Если бы были приняты тезисы Гарсиа Оливера, то проблема революции была бы, без сомнения, прояснена

¹⁶⁶ См.: Дамье В. Испанская революция и коммуны Арагона // Наперекор. 1999. №9. С.45-54; Шубин А. Анархистский социальный эксперимент. М., 1998. С.183-196.

¹⁶⁷ Paz A. Durruti... S.437-445. Аргументы руководства НКТ см.: Cenit. 1988. No.254. Junio. P.7310-7317.

¹⁶⁸ Цит. по: Peirats J. Les anarquistes espagnols... P.158-160; Paz A. Durruti... S.443-444.

на месте»¹⁶⁹. Теперь же анархо-синдикалисты упустили драгоценное время и уступили инициативу своим противникам. .

Исходная ошибка предопределила другие, последующие. События теперь развивались по собственной логике. Анархисты вошли в сформированный на коалиционных началах полуправительственный орган — Комитет антифашистских милиций. Через несколько месяцев — несмотря на сопротивление радикальной части НКТ (Б.Дуррути, редактора органа НКТ «Солидарidad obrera» Либерто Кальехаса и других), ряда активистов Федерации анархистов Иберии и «Либертарной молодежи» — последовало вступление НКТ в региональное каталонское и общеиспанское правительства. Большинство ведущих деятелей НКТ пожертвовало немедленной социальной революцией ради — как очень скоро выяснилось — призрачного антифашистского единства.

Рядовые участники анархистского движения не стали ждать указаний «лидеров». По свидетельству многих очевидцев, трудящиеся воспринимали присутствие членов НКТ и ФАИ в правительстве как простой «компромисс, навязанный обстоятельствами, временное отступление в революции». Они сами проводили революционные преобразования «внизу» — на уровне «коммуны и предприятия»¹⁷⁰ — и «не считали себя связанными политическими маневрами»¹⁷¹. В своих действиях трудящиеся — анархисты ориентировались на идеи либертарного коммунизма. Полная стихийность социальных преобразований существенно мешала их успеху. На многих промышленных предприятиях было введено самоуправление, однако в большинстве случаев, несмотря на попытки, не удалось ни осуществить подлинную социализацию, ни реально координировать работу предприятий по общему плану, разработанному на основе потребностей, ни ликвидировать систему зарплаты и наемного труда, ни тем более приступить к первым шагам по замене индустриалистской системы на коммунитарную. Дальше продвинулась социальная революция в сельской местности, особенно в регионе Арагон, освобожденном рабочим ополчением НКТ во главе с легендарным героем испанских анархистов Б.Дуррути. Здесь возникла федерация коммун, которая охватила большую часть провинции и приняла решение перейти к безденежной экономике и либертарно-коммунистической организации общественной жизни. Полномасштабное осуществление этого плана было сорвано наступлением противников социальной революции после подавления выступления рабочих-анархистов в Барселоне в мае 1937 г. Большая часть коммун Арагона была разгромлена республиканскими властями, остальные вынуждены были подчиниться правительству. В политической сфере и в области промышленности руководящие комитеты НКТ шли на все новые и новые уступки, соглашаясь на милитаризацию (создание регулярной армии), вступление в «Народный фронт», широкие меры государственного контроля и т. д. в обмен на легализацию части «коллективных» предприятий и хозяйств и на получение оружия частями, контролировавшимися анархистами. Более того, ряд решений НКТ и их обоснование указывали на тенденцию к отказу от традиционной роли оппозиции по отношению к капиталистической системе и го-

---

¹⁶⁹ Paz A. Durruti... S.444.

¹⁷⁰ Prudhommeaux A., Prudhommeaux D. L'Espagne Libertaire. Bordeaux, 1974. P.20-21.

¹⁷¹ Leval G. Das libertäre Spanien. Hamburg, 1976. S.76.

сударству. На пленумах НКТ шла речь о необходимости пересмотреть прежнюю «одностороннюю и абсолютистскую» концепцию либертарного коммунизма, согласиться с национализацией значительной части производства и укреплением роли денежного обращения, созданием демократической республики и т.д. В документе, изданном Комитетом НКТ в связи с началом издания в Барселоне нового печатного органа Конфедерации, подчеркивались национальный характер войны («защита территориальной, моральной и социальной целостности Испании: ее обычаев, темперамента, психологии») и стремление к «подлинной, народной демократии», «демократии трудящихся»¹⁷². Все это было явным отходом от анархистских принципов и традиций, креном в сторону социал-демократических представлений и концепций¹⁷³.

Внутри движения росло сопротивление против уступок, которые мотивировались «сложившими обстоятельствами» (так называемой «обстоятельствщины»). С критикой участия в правительстве и милитаризации выступил ряд влиятельных анархо-синдикалистских изданий («Идеас», «Ла Ноче», «Акрасиа», «Сьюдад и кампос», «Носотрос», «Рута». «Эсфуэrsa»). В оппозиции руководству НКТ стояли некоторые местные группы анархистов (например, в Льобрегате), ассоциация «Друзей Дуррути», каталонская федерация либертарной молодежи (объединявшая 34 тысячи членов — до 40% членов «Либертарной молодежи» Испании)¹⁷⁴. Среди несогласных с «логикой обстоятельств» были такие видные активисты НКТ, как Либерто Кальехас, Жозе Шена, Х.Альберола, Жозе Пейратс. «Друзья Дуррути» (4-5 тысяч членов), собравшие вокруг себя часть несогласных с тактикой НКТ, осуждали отказ от провозглашения либертарного коммунизма, участие в правительстве и сотрудничество с социалистами, коммунистами и буржуазными республиканцами. Они подвергли критике как реформизм, так и «ортодоксальные» представление о недостаточной зрелости страны для революции, расценивая их как предпосылки «обстоятельствщины». «Друзья Дуррути» призывали к дальнейшей разработке анархистской теории и тактики, которая базировалась бы на следующих основных положениях: «свободная муниципия» (коммуна), управление экономикой синдикатами, создание революционного комитета для защиты революции и координации деятельности местных комитетов обороны¹⁷⁵. Однако на практике никаких идейных новшеств они не предложили: группа состояла из низовых активистов, а не видных теоретиков. Другие оппозиционные члены НКТ, Федерации анархистов и «Либертарной молодежи» выступали в более традиционных тонах, считая, что нужно просто восстановить погрязшие принципы анархо-синдикализма. Но руководству НКТ во главе с Мариано Васкесом до самого конца войны удавалось удерживать организацию под своим контролем и проводить предлагавшиеся им решения через пленумы и конференции. «Делегаты

---

¹⁷² Service de presse. AIT. 1938. No.8.

¹⁷³ Munoz Congost J. La Asociacion Internacional... // Cenit. 1988. No.256. Diciembre. P.7366-7367.

¹⁷⁴ См.: Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.220, 240-246, 267-270; Berry D. Face a la guerre civile d'Espagne. // Itineraire.1995. Nr.13. P.52-60; Bernecker W.L. Mythos des Anarchosyndikalismus. // Schwarzer Faden.1996. Nr.2. S.48; Guillamon A The Friends of Durruti Group: 1937-1939. Edinburgh / San Francisco, 1996; Piqueras F. Los Amigos de Durruti. // cnt. 1993. Febrero. P.6.

¹⁷⁵ См. например: Agrupacion «Los Amigos de Durruti» a la clase trabajadora // El Amigo del Pueblo. Portavoz de los Amigos de Durruti. 1937. No.9. 20 Octubre. P.1,3.

от провинции, небольших городов и деревень, переполненные красноречием наших бесконечных болтунов, одобряли участие в правительстве, потому что ощущали себя убежденными картиной, которую им нарисовали в самых темных красках, и им недоставало информации и ораторского умения, чтобы опровергнуть обещания, не поддающиеся проверке заявления и аргументы, ценность которых они не могли определить», — писал участник и очевидец событий Гастон Леваль¹⁷⁶. При этом, как отмечал историограф НКТ Жозе Пейратс, по существу происходили нарушения федералистских норм организационного устройства (превращение Национального комитета НКТ в «машину по даче указаний» синдикатам, проведение пленумов по циркулярам сверху, принятие важных решений на заседаниях комитетов всех уровней и совещаниях подобранных активистов с последующим одобрением на общих собраниях). Вся эта практика противоречила принципам анархо-синдикализма, в соответствии с которыми инициатива в организации должна идти не «сверху вниз», а «снизу вверх», а комитеты и комиссии призваны не принимать самостоятельные решения по принципиальным вопросам, а выполнять указы «низовых» общих собраний¹⁷⁷.

Постепенный демонтаж завоеваний июля 1936 года привел к утрате революционного энтузиазма масс, чувства, что они не просто воюют как солдаты против другой армии, а именно сражаются за новый мир, за свою свободу. В быту, в повседневной жизни, в настроениях людей возвращались старые порядки и нравы. Подъем сменился усталостью и безразличием.

Международное анархо-синдикалистское движение в эти годы раздиралось между всемерной практической солидарностью с испанской революцией, ее активной поддержкой и критикой политики ведущих активистов НКТ. П.Бенар, занимавший пост генерального секретаря МАТ с 1936 г., трижды посетил революционную Испанию осенью того же года и, в конце концов, констатировал глубокий отход от принципов анархо-синдикализма и обозначившееся отступление революции. Он резко обрушился на вступление в правительство, сотрудничество с политическими партиями, милитаризацию, отказ от взятия экономики под контроль синдикатов, от критики сталинского СССР и от работы над установлением либертарного коммунизма¹⁷⁸. В то же время, как показали пленумы Интернационала в 1936 и 1937 гг. и внеочередной конгресс 1937 г., МАТ не обладала никакой реальной возможностью оказать влияние на линию, проводившуюся НКТ. Оказался раскол сам секретариат международной организации: его члены Х.Рюдигер и Н.Гальве не согласились с П.Бенаром и взяли под защиту «вынужденную» тактику НКТ¹⁷⁹. С резким осуждением испанской НКТ выступили анархистские рабочие организации Аргентины и Уругвая (ФОРА и ФОРУ), увидевшие в ее политике логическое продолжение ошибок революционно-

---

¹⁷⁶ Leval G. Das libertäre Spanien... S.76.

¹⁷⁷ Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.164-167.

¹⁷⁸ IISG, Amsterdam. International Working Men's Association Archive. No.21. Extraordinary Congress, Paris, 1937. Rapport moral par P.Besnard, membre du secretariat.

¹⁷⁹ IISG, Amsterdam. International Working Men's Association Archive. No.22. Rapport du secretariat de Barcelone pour le Congrès de l'AIT a Paris, le 7 decembre 1937, par H.Rüdiger.

го синдикализма¹⁸⁰, а также французская РСВКТ¹⁸¹. Они призвали испанских товарищей пересмотреть свои решения и тактику и подтвердить верность принципам МАТ. О солидарности с оппозиционными течениями испанских анархистов и анархо-синдикалистов, борющимися против участия НКТ в правительстве и соглашательской линии ее руководства, заявила «Франкоязычная анархистская федерация», видную роль в которой играл русский эмигрант-анархист В.Волин. ФАФ обратилась к «подлинной НКТ-ФАИ», к тем испанским анархистам, которые осуждают «трусость» и «идеологическое предательство», и заявила, что считает «неизбежным раскол в рядах самих НКТ, ФАИ и во всем международном анархистском движении»¹⁸². Перед чрезвычайным конгрессом МАТ в 1937 г. обсуждался даже вопрос о возможности исключения НКТ из Интернационала.

Но руководство НКТ смогло парализовать волны критики, ссылаясь на «чрезвычайные обстоятельства», в которых оказалась испанская революция, на слабость анархо-синдикалистского движения в других странах и отсутствие там революционных выступлений. Ему удалось добиться устранения П.Бенара с поста генерального секретаря МАТ. Более того, оно потребовало изменения декларации принципов и статута МАТ, с тем, чтобы исключить из них «устаревшие» моменты и добавить положения о вооруженной защите революции и о «широкой автономии» секций, которая позволяла бы им проводить такую тактическую линию, какую они считали бы нужной. Еще дальше в этом отношении пошли анархо-синдикалистские группы немецких эмигрантов во главе с Х.Рюдигером. Они призвали к глубокой реформе идей и тактики анархо-синдикализма, к пересмотру декларации принципов с тем, чтобы зафиксировать в ней возможность сотрудничества с другими антифашистскими силами, антиимпериалистические задачи и поддержку революционных войн. Х.Рюдигер выступил за «эластичную» тактику и «более ясную концепцию», которая включила бы необходимость политических действий, «революционной» власти, сотрудничества с государственными и партийными органами, создания дисциплинированной «революционной армии» и репрессивного аппарата, сохранения буржуазии и частной собственности. Однако и в рядах критиков НКТ не было согласия. Шведская организация САК осуждала участие в правительстве, но оправдывала курс на «антифашистское сотрудничество» и также предлагала включить в документы МАТ положение о тактической автономии секций. Французская РСВКТ и П.Бенар резко отвергали «участие в демократическом капитализме», сотрудничество с государством, партиями и армией и отказ от основных принципов анархо-синдикализма. Но они не могли предложить никакой четкой и ясной альтернативы и соглашались на определенную «модификацию тактики», на включение в декларацию принципов положений о возможности революционных и антиколониальных войн¹⁸³. Со своей стороны, аргентинские и уругвайские ФОРА и ФОРУ решительно выступали против изменений принципов и тактики МАТ, основанных на борьбе с государством и на прямом действии, отказе от политики и сотрудничества с поли-

¹⁸⁰ См.: Azaretto M. Las Pendientes Resbaladizas (Los anarquistas en Espana). Montevideo, 1939.

¹⁸¹ См.: Le moment decisif. Ou ses dirigeants entrainent-ils la CNT? Les travailleurs du monde veulent le savoir! // Le Combat syndicaliste. 1937. No.212. 11.juin.

¹⁸² Terre libre. 1937. Nr.34. Aout. P.1, 4-5.

¹⁸³ Соответствующие документы см.: Cenit. 1988. No.255. Agosto; No.256. Diciembre.

тическими силами. Они требовали подтвердить оппозицию против любой войны, поскольку та неизбежно связана с борьбой за власть между различными капиталистическими группами, и противопоставляли войне революцию. Наконец, латиноамериканские анархисты ясно заявили, что не видят принципиальной разницы между фашизмом и неклассовым антифашизмом (защитой демократии), поскольку и тот и другой — «враги пролетарского освобождения»¹⁸⁴.

Идейная и тактическая сумятица препятствовала работе МАТ и способствовала тому, что лидеры испанской НКТ смогли добиться от международной организации признания своего курса. Хотя чрезвычайный конгресс МАТ в декабре 1937 г. отклонил предложение испанской делегации о проведении встречи «трех Интернационалов» и создании постоянного комитета представителей всех «трех социалистических школ» (анархистов, коммунистов и социал-демократов) для борьбы с фашизмом и империализмом, участники приняли предложенную РСВКТ резолюцию, которая давала право НКТ продолжать «под свою ответственность» начатый ею «эксперимент». Был разработан призыв к международному объединению социал-демократических профсоюзов («Амстердамскому Интернационалу») с предложением организовать всемирный бойкот судов и товаров из фашистских стран, однако его лидеры отвергли это обращение. Наконец, на VI конгрессе в 1938 г. в отсутствие латиноамериканских делегатов и представителей французской РСВКТ делегациям Испании, Швеции и Португалии удалось вопреки возражению голландских делегатов провести поправки к документам МАТ. Они предусматривали, среди прочего, «широкую тактическую автономию» секций и контроль синдикатов над рабочими милициями во время революции. Была официально осуждена действия РСВКТ¹⁸⁵. Мнение ФОРА и ФОРУ, выраженное в письменной форме в отсутствие их делегатов, вообще не учитывалось.

Победа лидеров НКТ над своими критиками на международной арене ничего не могла изменить в общей ситуации и никак не помогла упрочению ее позиций внутри Испании. Война была проиграна. В начале 1939 г. вся территория Испанской республики была захвачена войсками мятежных генералов. В стране утвердился кровавый режим террора, НКТ была уничтожена, сотни тысяч человек принуждены были бежать за границу. Отдельные вооруженные группы анархо-синдикалистов продолжали партизанскую борьбу в Испании вплоть до начала 1960-х гг.

---

¹⁸⁴ Azaretto M. *Las Pendientes Resbaladizas...* P.198-207.

¹⁸⁵ Cénit. 1988. No.255. Agosto; No.256. Diciembre. Текст Декларации принципов с внесенными поправками см.: IISG, Amsterdam. International Working Men's Association Archive. No.36. *Prinzipienerklärung und Statuten der IAA*.

Анархо-синдикалисты в период Второй мировой войны

Через несколько месяцев после поражения в Испании разразилась Вторая мировая война, которая полностью парализовала деятельность МАТ. ФОРА, возмущенная решениями конгресса 1938 г., постановила «временно приостановить свои отношения с МАТ», пока ее следующий конгресс не пересмотрит их. Аргентинские и уругвайские анархисты продолжали настаивать на том, что функции синдикатов должны прекратиться, как только произойдет революция, и, как следствие, отвергали идею о синдикальном контроле над рабочими милициями. Они возражали против сотрудничества с государством и партиями под прикрытием «тактической автономии», против решений конгресса 1938 г. о введении пропорционального представительства секций на конгрессах МАТ (вместо прежнего равного) и создании особой всемирной федерации синдикалистской молодежи¹⁸⁶.

Что касается мировой войны, то ФОРА и ФОРУ подтвердили прежнюю антивоенную и антимилитаристскую позицию: война идет между различными группами государств и капиталистов, которые сражаются за свое господство и привилегии. Она никоим образом не отвечает интересам и надеждам народов в их борьбе за свободу и справедливость. Антифашизм, утверждали анархисты Латинской Америки, служит только прикрытием для интересов капитала одной из групп воюющих государств, поэтому они призвали трудящихся не поддерживать войну под флагом и предложением антифашизма и выдвинули лозунг: «Ни фашизм, ни антифашизм». Они призвали усилить антивоенную и антимилитаристскую работу и провозгласили: «Единственное решение против войны, против всех войн — это революционный союз народов»¹⁸⁷.

В самой Европе в период Второй мировой войны анархо-синдикалисты в целом были слишком слабы, чтобы суметь проявить себя как самостоятельная сила. Во Франции РС ВКТ, насчитывавшая в конце 30-х гг. всего 6 тысяч членов¹⁸⁸, была распущена, с нацистской оккупацией оказались вне закона синдикалистские и анархистские организации Польши, Нидерландов, Бельгии, Норвегии, Дании. Секретариат МАТ находился в Швеции и был лишен практически всех связей с либертариями в воюющих странах.

Большинство либертарных организаций в самом начале войны заняли позицию, которую, по аналогии с традиционными лозунгами революционных левых о превращении империалистической войны в социальную революцию, они определили как интернационалистскую. В заявлении Секретариата МАТ указывалось, что «война есть результат капиталистической системы», «выражение жестокой конкуренции между капиталистическими группами за сырье, колонии и рынки», «стремление империалистических государств обеспечить влияние и контроль над миром и его богатствами в интересах своей собственной группы держав». МАТ оценивала фашизм как «самую жестокую форму капитализма» и «врага человечества №1», но призывала трудящихся не доверять демократиям, поскольку те «не являются силой против реакции, против кровавых войн», «не гарантируют мира». «...Если человечество

¹⁸⁶ Service de presse. AIT. 1940, No.16, 17; IISG, Amsterdam. International Working Men's Association Archive. No.32. Rapport sur l'activite de l'AIT pendant l'annee de 1941. P.2-4.

¹⁸⁷ Lopez A. La FORA en el movimiento obrero. (Anexo documental). Vol.2. P.141, 138-139; Service de presse. AIT. 1939. No.14.

¹⁸⁸ Itineraire. 1995. No.13. P.59.

желает жить свободной жизнью и освободиться от постоянных войн, оно должно уничтожить капитализм..., — говорилось в заявлении МАТ. — Война между нациями должна превратиться в войну между классами. Интернациональный рабочий класс должен со всей энергией приступить к ликвидации капитализма». В том же духе были сделаны заявления анархистских и анархо-синдикалистских организаций Франции, Швеции, Нидерландов, Бельгии¹⁸⁹. Но в реальности немалое число анархистов вскоре отошло от этой позиции и стало ориентироваться на борьбу с фашизмом как «наибольшим злом». Многие немецкие анархо-синдикалисты в эмиграции через посредничество шведских синдикалистов сотрудничали со спецслужбами западных держав. Участвовала в Соппротивлении часть французских анархистов. В Польше синдикалисты и анархисты призвали к «защите страны» (хотя и «не вместе с буржуазией»), создали свои повстанческие отряды, которые затем слились с партизанскими отрядами социалистов в «Польскую народную армию» и приняли активное участие в Варшавском восстании 1944 г.¹⁹⁰ В Италии и Болгарии анархисты образовали собственные партизанские отряды, которые вели бои с вооруженными силами фашистских режимов. При этом итальянские анархисты, участвуя в создании подпольных территориальных и фабричных органов, одновременно пытались сохранить организационную независимость от политических партий и группировок, участвовавших в Соппротивлении, способствовали подготовке и проведению забастовок, направленных не только против фашистов и германской власти, но и против итальянских предпринимателей. «...Активное действие сопровождалось непрерывным стремлением определить свою стратегию на данном этапе, которая, исходя из специфики и рамок сложившейся ситуации (борьбы против наци-фашизма), расширила бы ее в возможность революции, — отмечал один из исследователей. — Предложение «Единого фронта трудящихся»..., обращенное к рабочим активистам и рядовым членам левых партий, было... частью проекта, рассматривавшего первые подпольные органы Соппротивления как элементы контр-власти в духе анархизма и рабочих Советов. Участие... анархистов в комитетах освобождения на фабриках надо рассматривать именно в этом свете, а отнюдь не как уступку демократической программе освободительной борьбы как второго Риссорджименто»¹⁹¹.

Испанские анархисты после проигранной войны с франкистами пребывали в состоянии глубокого раскола на сторонников продолжения сотрудничества антифашистских сил и тех, кто выступал за возвращение к традиционным анархистским позициям и против участия в каких-либо коалиционных антифашистских или республиканских властных структурах. Традиционалисты оценивали Вторую мировую

¹⁸⁹ Дело труда — Пробуждение. 1940. №1. Январь-Февраль. С.7-12. Характерно, что «группа бельгийских, испанских, итальянских, французских и немецких анархистов» выразила несогласие с тем, что манифест МАТ оценил фашизм как «врага №1». В их заявлении говорилось: «Враг — сегодня, как и вчера, а завтра в еще большей степени, чем сегодня — это наши хозяева. Наш враг номер 1 — это государство, то есть власть, органы подавления, официальные и официозные институты, которые его поддерживают, армия, бюрократия, церковь, — все вечные соучастники идеи угнетения свободы и индивидуальности» (цит. по: Service de presse. AIT. 1939. No.14).

¹⁹⁰ Service de presse. AIT. 1939. No.14; 1940, No.18; J.T. Dzieci Sorela i Pilsudskiego. Dzieje syndikalizmu polskiego — od faszysmu do anarchizmu // Podaj dalej. 1997. Nr.7. S.31.

¹⁹¹ Barroero G. Anarchici e Resistenza a Genova: Una storia che manca // Umanita' Nova. 1998. N.14. 26 aprile. P.6.

войну как чисто межкапиталистический конфликт и предлагали «активистам Конфедерации в случае борьбы между французским Сопротивлением и немцами укрыться среди гражданского населения». Те, кто ратовал за продолжение союза с республиканскими силами, призвали испанских анархистов-эмигрантов присоединиться к французскому Сопротивлению¹⁹².

Интернационалистскую позицию занимала часть французских анархистов. Особенно активную роль сыграла группа в Марселе, объединившаяся вокруг Всеволода Волина и Андре Аррю. Она распространяла листовки с призывом к трудящимся выступить не только против немецкого и итальянского фашизма, но и против советского сталинизма и демократического капитализма Запада, против лозунга «национального освобождения» как единства между правящими и угнетенными классами. Марсельская группа, развернувшая агитацию за социальную революцию и известная под названием «Интернациональная революционная синдикалистская федерация», стала центром притяжения для других анархистских групп по всей стране¹⁹³. Против империалистической войны, прикрытой аргументом борьбы с фашизмом, за демократию, выступали и британские анархисты. Они пытались организовать солдатские Советы в британской армии¹⁹⁴.

---

¹⁹² Les anarchistes espagnols dans la tourmente (1939-1945). Marseille, 1989. P.166-171.

¹⁹³ Interview d'Andre Arru // Itineraire. 1995. No.13 (Voline). P.76-81.

¹⁹⁴ См.: Peterson P. John Olday — Künstler und Kämpfer // Trafik. Internationales Journal zur Kultur der Anarchie. 1985. Nr.21. S.18-21.

Судьбы анархо-синдикализма во второй половине XX века

Вопреки надеждам анархистов, мировая война не переросла в социальную революцию, а, наоборот, способствовала укреплению национальных государств и становлению в Западной Европе системы социального партнерства в рамках «демократического корпоративизма» — сотрудничества между властью, предпринимателями и профсоюзами. В Восточной Европе, занятой Советскими войсками, анархисты подверглись репрессиям. В большинстве западных стран они получили возможность легальной деятельности. Но возрождения анархистского и анархо-синдикалистского движения как массовой силы не произошло. «Более глубокое объяснение исчезновения синдикализма как массового движения должно принимать во внимание не только временные факторы, такие как государственные репрессии, но и изменения в капиталистическом обществе»¹⁹⁵. Прежде всего, следует обратить внимание на предупреждение Р.Роккера о негативном влиянии рационализации капиталистического производства на рабочий радикализм. Действительно, как отмечают исследователи, начавшаяся с 20-х гг. и бурно продолжавшаяся после Второй мировой войны автоматизация производственных процессов, символом которой стало широкое внедрение конвейерных методов, способствовала крайней специализации и раздроблению труда на частичные операции. Новый социальный тип «массового специализированного рабочего» не понимал смысла производства в целом и не выдвигал поэтому требований о целостном контроле над ним. Ось социального противоборства была перенесена из сферы производства с ее проблемами содержания труда и независимости производителя в сферу распределения произведенного прибавочного продукта и потребления. Этому соответствовал упадок радикального рабочего движения, которое выступало как альтернатива по отношению к индустриально-капиталистической системе и ориентировалось именно на борьбу за контроль трудящимся над производством¹⁹⁶.

Параллельно нарастали тенденции к государственному вмешательству в экономическую и социальную сферу, которые после Второй мировой войны привели к формированию модели «социального государства», или «государства благосостояния». Кейнсианская политика стимулирования платежеспособного спроса способствовала росту благосостояния трудящихся в развитых капиталистических странах, их заинтересованности в функционировании системы в целом и надеждам на удовлетворение их растущих потребительских притязаний в рамках модели «социального партнерства».

Новые реалии, как отмечают исследователи, оставляли синдикалистским организациям «только три возможности, каждая из которых должна была иметь для них губительные последствия. Движение могло: 1) продолжать придерживаться своих принципов — в этом случае оно подвергалось неминуемой маргинализации; 2) полностью сменить курс и приспособиться к новым условиям — в таком случае ему приходилось отказаться от синдикалистских принципов; 3) если обе эти возможно-

---

¹⁹⁵ Van der Linden M., Thorpe W. Aufstieg und Niedergang des revolutionären Syndikalismus... S.35.

¹⁹⁶ См. например: Roth K.H. Die «andere» Arbeiterbewegung und die Entwicklung der kapitalistischen Repression von 1880 bis zur Gegenwart. Munchen, 1977; Bauman Z. Memories of Class; M.Revelli. Der Sozialstaat in den Brennesseln // Die Aktion. 1994. Nr.113/119. S.1931-1936.

сти отпадали — самораспуститься или, что то же самое, войти в несиндикалистский профсоюз»¹⁹⁷.

МАТ пошла по первому пути, ожидая момента, когда условия для анархо-синдикалистского движения вновь станут более благоприятными, а ее идеи — снова найдут спрос в обществе. Возобновив свою работу после Второй мировой войны, она оказалась объединением испанских революционеров-эмигрантов, небольших профсоюзных и инициативных групп в ряде европейских и латиноамериканских стран. После того, как испанская НКТ в изгнании приняла решение о возвращении к анархистским принципам отказа от сотрудничества с государственными политическими силами и об ориентации на социальную революцию¹⁹⁸, она предложила на VII конгрессе (1951 г.) МАТ отменить поправку о «тактической автономии», внесенную в 1938 г. После длительной и острой дискуссии, сопровождавшейся расколом в Интернационале, такая резолюция была, наконец, принята IX конгрессом (1956 г.). Это позволило ФОРА вернуться в международную организацию. Делегаты следующего, X конгресса (1958 г.) по предложению аргентинцев провозгласили, что «состоять в МАТ могут только группы, которые признают в качестве цели либертарный (анархистский) коммунизм и федерализм»¹⁹⁹. В связи с этими идейными дискуссиями МАТ покинули шведская организация САК и голландские синдикалисты. САК продолжала считать себя «либертарно-синдикалистским» профсоюзом, но фактически пошла по второму пути — пересмотра анархистских принципов. Ведущим идеологом организации после войны стал немецкий эмигрант Х.Рюдигер, который отстаивал теперь примирение синдикализма с принципами парламентской демократии и социального государства, предлагая постепенную демократическую эволюцию к либертарному строю, основанному на сочетании плановых и рыночных элементов²⁰⁰. Она противодействовала отмене решений конгресса 1938 г., выступала за развитие «индустриальной демократии» в рамках существующей системы как путь перехода к новому обществу и организовала при содействии и финансовой помощи государства собственные пенсионные фонды. Большинство анархо-синдикалистских групп отвергли политику САК как реформистскую.

Период 1960-х гг. стал наиболее низкой точкой влияния МАТ²⁰¹. В это время анархо-синдикалисты вынуждены были заниматься главным образом теоретической работой — анализом современного общественного развития, эволюции капитализма и государства, положения в странах так называемого «реального социализма», который МАТ определяла как государственный капитализм, и в развивающихся странах, изучением проблем технического прогресса и автоматизации производства, оцен-

---

¹⁹⁷ Van der Linden M., Thorpe W. *Aufstieg und Niedergang...* S.36.

¹⁹⁸ См.: *Resena de la Conferencia Internacional del Movimiento Libertario Espanol celebrada in Toulouse en Abril 1947*. Toulouse, 1947; Peirats J. *Les anarchistes espagnoles...* P.307-323.

¹⁹⁹ *Cenit*. 1988. No.256. Diciembre. P.7368, 7376-7379; 1989. No.257. Febrero; No.258. Mayo; *AIT: La Internacional del sindicalismo revolucionario*. P.29.

²⁰⁰ См.: Rüdiger H. *Syndikalism och parlamentarism*. Stockholm, 1945; Rüdiger H. *Socialism i frihet*. Stockholm, 1970.

²⁰¹ Longmore C. *The IWA today. A short account of the International Workers Association and its sections*. London, 1985. P.12.

кой потенциала кооперативного движения, предложениями по аграрному вопросу и по противодействию угрозе войны. После всемирной волны студенческих и рабочих протестов в 1968-1969 гг. и ликвидация испанского франкистского режима в Европе и Северной Америке стал наблюдаться рост интереса к анархо-синдикализму. Были воссозданы организация НКТ в Испании, структуры Итальянского синдикального союза (УСИ), оживились анархо-синдикалистские группы в ряде других стран. МАТ активно занималась в эти годы анализом глобальных проблем и новых социальных движений, пытаясь дать этим явлениям оценку с социально-революционных позиций.

С 1980-х гг. процессы глобализации экономики, переход к неолиберализму и демонтаж модели «социального государства» по всему миру сопровождался кризисом государственнических левых (социал-демократических и коммунистических) партий и находящихся под их влиянием структур рабочего движения — профсоюзов. Произошло падение режимов компартий в СССР и восточно-европейских странах, социал-демократические партии заимствовали ряд постулатов неолиберализма, профсоюзы оказались не в состоянии предотвратить реальное уменьшение заработков многих категорий трудящихся, сокращение социальных льгот и завоеваний, которыми пользовались наемные работники на протяжении предшествовавших десятилетий. Развернулся процесс «прекаризации» — внедрения нестабильных, незакрепленных законодательными гарантиями трудовых отношений, систем временной занятости и ухудшенных условий труда, а также моделей «гибкой» организации рабочего времени, которое распределялось в соответствии с интересами предпринимателей, а не работников. Анархо-синдикалисты восприняли новые явления «конца века» как своего рода «вызов времени», на который не могут дать ответ «традиционные левые». С их точки зрения, распад СССР, падение режимов компартий и наступление моделей свободного рынка с их «неолиберальным тоталитаризмом» — все это свидетельствует о том, что «идея государственного контроля, на которую опирались как революционные, так и социал-демократические левые, потерпела крах... Необходимо фундаментальное переосмысление», в значительной мере возвращающее к дискуссиям между либертарными и авторитарными социалистами в Первом Интернационале. «Сердцевиной любого социалистического переосмысления должна быть альтернатива капитализму... Капитализм не может быть реформирован, он должен быть заменен. Мы должны выучить самый большой урок истории XX века: никакое государство не может обеспечить свободу трудящимся, совсем наоборот»²⁰².

В 90-х гг. происходит оживление мирового анархо-синдикалистского движения. Появились новые секции и группы сторонников МАТ, в том числе в России, Восточной Европе, Америке, Азии, Африке, а секциям в Испании, Италии и Франции удалось стать небольшими, но активными профсоюзами. Теперь они не столько пытаются абсорбировать в себе рабочее движение, сколько ориентируются на развитие и радикализацию независимых от реформистских профсоюзов и партий, самоуправляемых и самоорганизованных рабочих выступлений, в ходе которых все решения принимаются на общих собраниях (ассамблеях) трудящихся и осуществляются мето-

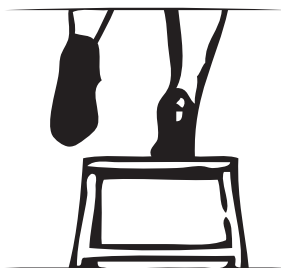
---

²⁰² Left in a dark corner. The crisis in the political left, and what might be done // Direct Action. 2000. No.15. P.33.

ды прямого действия. Несмотря на то, что в Испании, Франции и Италии произошли новые расколы и отколы групп, пытающихся обрести массовость за счет отказа от ряда анархо-синдикалистских принципов (антипартийности, неучастия в органах социального партнерства на производстве и т.д.), МАТ стремится сохранить традиционную для себя роль альтернативы по отношению ко всей индустриально-капиталистической системе. Играя роль «катализатора» самоорганизации, анархо-синдикалисты надеются на то, что из реального, повседневного отстаивания людьми своих прав и интересов смогут вырасти навыки и структуры общественного самоуправления.

(Опубликовано: В.В.Дамье. Анархо-синдикализм в XX веке. М., 2001)

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Вадим Дамье
Анархо-синдикализм в XX веке
2001

Пример книги: books.google.com

ru.theanarchistlibrary.org